

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1903 г.

1 ФЕВРАЛЯ.

XXII ИЗД.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи, и у благочинныхъ.

№ 3.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получить въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, награждены за заслуги по духовному вѣдомству *набедренникомъ*: наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Оренбургскаго уѣзда священникъ Павелъ Михайловъ—29-го декабря 1902 г.; священникъ церкви пос. Линевскаго, Оренбургскаго уѣзда, Георгій Дынниковъ—6 декабря 1902 года; священникъ церкви пос. Михайловскаго, Актюбинскаго уѣзда Тургайской области, Вячеславъ Аманакій—8 декабря 1902 г.; священникъ церкви слободы Кочердыкской, Челябинскаго уѣзда, Владимиръ Устюговъ—17 декабря 1902 года; *скуфьею*—священникъ церкви станицы Буранной, Оренбургскаго уѣзда, Кодратъ Крыловъ—15 декабря 1902 г.

Преподано Архипастырское благословеніе старостамъ церквей: пос. Колпацкаго, Орскаго уѣзда, уряднику Андрею Ветошкину; пос. Михайловскаго, Актюбинскаго уѣзда, старшему ветеринарному врачу, коллежскому асессору, Александру Черногорову; пос. Алексѣевскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, казаку

Якову Андрееву за полезно-усердную службу церкви Божіей; старостѣ церкви села Новокумлякского, Троицкаго уѣзда, крестьянину Фомѣ Мотигину за пожертвованіе въ мѣстную церковь утвари на 200 руб.—2 декабря 1902 г.; крестьянину села Сухоборскаго, Челябинскаго уѣзда, Василию Θεодорову Ульянову за пожертвованіе имъ утвари на 180 р. въ церковь села Птичьаго, Челябинскаго уѣзда,—3 января 1903 г.; старостѣ церкви пос. Верхне-Озернаго, Орскаго уѣзда, казаку Митрофану Лосеву за полезно-усердную службу его церкви Божіей—19 декабря 1902 года.

Рукоположены во священника: студентъ Оренбургской д. семинаріи Александръ Иванъшинъ въ пос. Михайловскій, Кустанайскаго уѣзда, съ назначеніемъ миссіонеромъ Макарьевскаго миссіонерскаго стана—29 декабря 1902 г.; *во діакона*: псаломщикъ села Покровки, Оренбургскаго уѣзда, Михаилъ Михайловъ, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ—1 января 1903 г.; псаломщикъ села Краснаго-Яра, Челябинскаго уѣзда, Филиппъ Ногинъ съ переводомъ на діаконскую вакансію въ село Сладкокарасинское, того же уѣзда,—5 января 1903 года.

Опредѣлены согласно прошенію: воспитанникъ IV класса Оренбургской д. семинаріи Іоаннъ Червяковъ и. д. псаломщика сверхштата къ Николаевской церкви г. Оренбурга въ Форштадтѣ—12 января 1903 г.

Перемѣщены а) по распоряженію Епархіальнаго Начальства: священникъ с. Ново-Троицкаго, Оренбургскаго уѣзда, Павелъ Бобковъ въ пос. Сыртинскій, Верхнеуральскаго уѣзда,—8-го января; псаломщикъ-діаконъ пос. Ташлинскаго, Уральской области, Іоаннъ Спиринъ въ пос. Ранневскій, той же области, на псаломщическую вакансію—24 сентября 1902 г.; псаломщикъ-діаконъ Ранневскаго пос., Уральской области, Илья Лапшевъ въ пос. Подстепный, той же области, на псаломщическую вакансію—5 декабря 1902 г.; священникъ села Исаева, Оренбургскаго уѣзда, Николай Балалаевъ въ ст. Татищевскую, того же уѣзда,—10 января 1903 г.; состоящій на діаконской вакансіи при церкви ст. Донецкой, Оренбургскаго уѣзда, діаконъ Дмитрій Смирновъ въ село Верхнія-Кузлы, того же уѣзда, на псаломщическое мѣсто—10 января 1903 г.; состоящій на діаконской вакансіи въ селѣ Троицкомъ, Оренбургскаго

уѣзда, священникъ Сергій Ивановъ въ пос. Варваринскій, того же уѣзда, — 15 января 1903 г.; священникъ пос. Январцевскаго, Уральской области, Дій Шароновъ въ пос. Каленовскій, той же области, — 15 января 1903 г.; псаломщикъ-діаконъ Покровской женской общины, Оренбургскаго уѣзда, Степанъ Малиаровскій въ село Ключевку, того же уѣзда, — 9 января 1903 г.; священникъ села Софійскаго, Оренбургскаго уѣзда, Тимоѳей Августовъ въ пос. Харлушевскій, Челябинскаго уѣзда, — 31-го декабря — 1902 г.; *согласно прошеніямъ*: псаломщикъ-діаконъ градо-Уральскаго Михайло-Архангельскаго собора Александръ Карноуховъ въ ст. Каминскую, Уральской области, на діаконскую вакансію — 27 декабря 1902 г.; состоящій на діаконской вакансіи священникъ пос. Верхне-Озернаго, Орскаго уѣзда, Андрей Бажановъ въ пос. Кайраклинскій, того же уѣзда, на священническое мѣсто — 9 января 1903 г.; священникъ села Нижняго, Челябинскаго уѣзда, Василій Пановъ въ село Пѣтухово, того же уѣзда, — 9-го января 1903 года; псаломщикъ-діаконъ градо-Оренбургской Михайло-Архангельской церкви Павелъ Гресевъ къ Петропавловской церкви Міасскаго завода, Троицкаго уѣзда, — 10 января 1903 года; протоіерей Спасо-Преображенскаго собора г. Орска Павелъ Дроздовъ къ Верхнеуральскому Николаевскому собору — 11 декабря 1902 года; назначенный псаломщикомъ въ пос. Смѣлый, Верхнеуральскаго уѣзда, Лавръ Масловъ въ пос. Подстепинскій Оренбургскаго уѣзда, — 10 января 1903 г.; священникъ с. Бурлюкъ-Петровки, Оренбургскаго уѣзда, Валеріанъ Введенскій въ с. Алексѣевку, того же уѣзда, — 10 января 1903 года; псаломщикъ села Бердяшъ, Орскаго уѣзда, Рафаиль Житмаревъ въ заводъ Узанскій, Верхнеуральскаго уѣзда, — 15 января 1903 г.; священникъ хутора Гавриловскаго товарищества, Оренбургскаго уѣзда, Николай Коринъ въ пос. Январцевскій, Уральской области, — 14 января 1903 года; священникъ пос. Бородина, Уральской области, Варооломей Балалаевъ въ ст. Скворкинскую, той же области, — 15 января 1903 г.

Назначены: священникъ градо-Оренбургской Дмитріевской церкви Іоаннъ Ронгинскій благочиннымъ 5 округа, Оренбургскаго уѣзда, — 10 января 1903 года; священникъ села Исаева,

Оренбургскаго уѣзда, Павелъ Ильинскій настоятелемъ церкви сего села — 10 января 1903 года.

Резолюціею **Его Преосвященства**, отъ 24-го декабря за № 4396, утверждены въ должности *попечителей церковныхъ школъ* Оренбургскаго уѣзда: урядникъ Иванъ Титевъ — Городищенской церк.-приход. школы, казакъ Кузьма Плахотинъ — Кардаиловской школы грамоты, урядникъ Федоръ Обуховъ — Никольской школы грамоты, урядникъ Петръ Глазатовъ — Филипповской школы грамоты, церковный староста Евграфъ Корчагинъ — Черновской школы грамоты, казакъ Яковъ Коробковъ — Краснохолмской цер.-прих. школы, крестьянинъ Павелъ Яркинъ — Павловской цер.-прих. школы, крестьянинъ Кирианъ Радцевъ — Землянской цер.-прих. школы, крестьянинъ Яковъ Бабегышевъ — Григорьевской цер.-приход. школы, крестьянинъ Владимиръ Мухортовъ — Верхне-Гумбетской цер.-прих. школы, крестьянинъ Николай Лактионовъ — Кузьминовской цер.-прих. школы, крестьянинъ Кузьма Боровковъ — Сѣнцовской цер.-прих. школы, крестьянинъ Афанасій Поливченко — Ново-Орловской школы грамоты, крестьянинъ Прескопій Анцыферовъ — Покровской цер.-прих. школы, крестьянинъ Степанъ Соболевъ — Добринской цер.-прих. школы, крестьянинъ Иванъ Фокинъ — Ново-Михайловской школы грамоты, крестьянинъ Яковъ Клестовъ — Константиновской цер.-приход. школы, крестьянинъ Ермолай Супяевъ — Парадѣвской цер.-прих. школы, солдатъ Степанъ Сайгановъ — Кузьминовской школы грамоты, крестьянинъ Степанъ Ряховскій — Николаевской цер.-прих. школы, крестьянинъ Прохоръ Лукьянчиковъ — Архангельской цер.-прих. школы, крестьянинъ Степанъ Черномырдинъ — Илькульганской ц.-п. шк., крестьянинъ Тимошей Гириный — Титовской цер.-прих. школы, земскій начальникъ VII участка, Оренбургскаго уѣзда, Павелъ Бородинъ — Преображенской цер.-прих. школы, крестьянинъ Петръ Ачкасовъ — Кармальской цер.-прих. школы, крестьянинъ Евфимъ Двугрошевъ — Михайловской женской церк.-приход. школы, крестьянинъ Иванъ Бантюковъ — церковныхъ школъ села Ивановки, крестьянинъ Спиридонъ Ермаковъ — Успенской цер. прих. школы, крестьянинъ Максимъ Козловъ — Ново-Никольской школы грамоты, мѣщанинъ Александръ Барщевъ — Старо-Богдановской церк.-приход. школы, крестьянинъ Осипъ

Хорьяковъ—Стрѣлецкой цер.-прих. школы, крестьянинъ Дмитрій Барабановъ—Ново-Никитинской цер.-прих. школы, крестьянинъ Семень Спигинъ—Покровской школы грамоты, крестьянинъ Потапъ Щетининъ—Максимовской цер.-прих. школы, церковный староста Максимъ Грушечкинъ—Залѣсовской школы грамоты, крестьянинъ Егоръ Мячинъ—Зобовской цер.-прих. школы, потомственный дворянинъ кандидатъ правъ Яковъ Горчаковъ—Ключевской цер.-прих. школы, мѣщанинъ Михаилъ Ерастовъ—Мраковской цер.-прих. школы, крестьянинъ Григорій Хоронько—цер.-прих. школы Гавриловскаго товарищества; въ должности помощниковъ попечителей: казакъ Романъ Сальниковъ—Городищенской цер.-прих. школы, казакъ Владимиръ Агарковъ—Никольской школы грамоты, казакъ Андрей Рудетовъ—Филипповской школы грамоты, урядникъ Иванъ Коробовъ—Черновской школы грамоты, казакъ Дмитрій Васильевъ—Краснохолмской цер.-прих. школы, казакъ Пантелеймонъ Щербининъ—Кардаиловской школы грамоты, крестьянинъ Тимофей Шишкинъ—Землянской цер.-прих. школы, крестьянинъ Никифоръ Кукушкинъ—Верхне-Гумбетской цер.-прих. школы, крестьянинъ Езекиль Шишинъ—Кузминовской цер.-прих. школы, крестьянинъ Тимофей Татьянинъ—Сѣнцовской цер.-прих. школы, крестьянинъ Василій Ионинъ—Ново-Орловской цер.-прих. школы грамоты, крестьянинъ Василій Буяновъ—Константиновской цер.-прих. школы и крестьянинъ Семень Мезенцевъ—Архангельской цер.-прих. школы.

Уволенъ отъ должности благочиннаго 5 округа священникъ Николай Балалаевъ—10 января 1903 г.

Праздны мѣста а) священническія: въ заводѣ Кагинскомъ, въ пос. Парижскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ пос. Бобровскомъ Троицкаго уѣзда, въ селѣ Нижнемъ Челябинскаго уѣзда, въ селѣ Ново-Троицкомъ, Бурлюкъ-Петровкѣ, Софійскомъ Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Ракушинскомъ, 2 Чаганскомъ, Бородинскомъ и при Гурьевскомъ Николаевскомъ соборѣ Уральской области; в) *діаконскія*: въ пос. Январцевскомъ Уральской области; в) *исаломитическія*: въ с. Рождественскомъ, Александровкѣ, Зобовѣ, Никольскомъ Оренбургскаго уѣзда, въ ст. Таналыкской, сел. Бердяшъ Орскаго уѣзда, въ Верхне-Авзяно-Петровскомъ заводѣ (2 мѣста) Верхнеуральскаго уѣзда, въ селѣ

Малоблдоведскомъ, Островкахъ, Рождественскомъ, ст. Усть-Уйской Челябинскаго уѣзда, въ пос. Кирсановскомъ, Ракушинскомъ, Озерновскомъ, Кулагинскомъ, ст. Горячинской, Калмыковской Уральской области, при Михаило-Архангельскомъ соборѣ г. Уральска, при градо-Оренбургской Михаило-Архангельской церкви.

О Т Ч Е Т Ъ

с состоянiи учебно-воспитательной части въ Оренбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1901—1902 учебный годъ.

(Окончаніе).

6. *Дополнительныя свидѣнія (посѣщеніе разными лицами, ревизіи, пожертвованія и проч.)*

Въ отчетномъ учебномъ году училище имѣло счастье пользоваться милостивымъ вниманіемъ, заботливостью, покровительствомъ и руководствомъ Преосвященнаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго. Преосвященнѣйшій Владыка непосредственно и чрезъ начальствующихъ входилъ во всѣ нужды училища, всегда заботясь о прочномъ устройствѣ сравнительно еще юнаго училища во всѣхъ частяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Всѣ училищныя дѣла, всѣ благія начинанія совершались съ его благословенія и по его указаніямъ. Въ день храмоваго праздника, 17 сентября, Владыка изволилъ совершить въ училищной церкви Божественную литургію, послѣ которой Владыка посѣтилъ квартиру Начальницы училища, гдѣ милостиво бесѣдовалъ со служащими при училищѣ лицами и затѣмъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ столовую, гдѣ привѣтствовалъ воспитанницъ съ праздникомъ и благословилъ ихъ трапезу. 20 ноября 1901 года Владыка изволилъ совершить въ училищной церкви всенощное бдѣніе, при чемъ въ концѣ вечерни сказалъ воспитанницамъ весьма назидательное слово, поздравилъ ихъ съ чистой совѣстію и пожелалъ имъ неосужденно причаститься св. таинъ. 15 февраля 1902 года Владыка посѣтилъ 1, 5 и 6 классы училища, гдѣ въ то время были уроки: въ 1 классѣ—Закона Божія, въ 5 классѣ географіи и 6 классѣ гражданской исторіи. Начальницѣ и Инспектору

классовъ Владыка вручилъ въ настоящее посѣщеніе новыя распоряженія центральной власти объ устраненіи недостатковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, поручивъ послѣдному сообщать таковыя и другимъ наставникамъ; затѣмъ посѣтилъ руководѣльный классъ. 27-го марта 1902 года Владыка изволилъ совершить литургію преждесвященныхъ даровъ, въ концѣ которой сказалъ воспитанницамъ назидательное слово о значеніи поста и покаянія. По случаю посѣщенія Владыки воспитанницы 27 марта были освобождены отъ классныхъ занятій. Въ праздникъ Пасхи Владыка тоже изволилъ посѣтить училище. По распоряженію Владыки воспитанницы училища вмѣстѣ съ учащимися другихъ духовно-учебныхъ заведеній г. Оренбурга ради общенія въ молитвѣ собирались по въсокоторжественнымъ днямъ на архіерейское служеніе въ кафедральный соборъ; воспитанницы училища присутствовали также на архіерейскомъ служеніи въ кафедральномъ соборѣ 8-го ноября 1901 года по случаю дня годовщины открытія въ г. Оренбургѣ при архіерейской кафедрѣ Михаило-Архангельскаго братства. Эти посѣщенія собора совершались воспитанницами весьма охотно. По указанію Владыки каждое всенощное бдѣніе заканчивается пѣніемъ молитвы «Подъ Твою милость»; всѣ родительскія субботы въ училищѣ непременно празднуются. 21 февраля 1902 года воспитанницы училища присутствовали въ архіерейской Крестовой церкви на заупокойномъ богослуженіи по случаю пятидесятилѣтней годовщины смерти Н. В. Гоголя. Не оставлялъ Владыка своимъ вниманіемъ и умственного развитія воспитанницъ, для знакомства съ которымъ прочитывалъ представляемыя ему Инспекторомъ классовъ ихъ письменныя работы. Для сокращенія неудовлетворительныхъ отбѣтокъ Владыка неоднократно дѣлалъ распоряженія о томъ, чтобы учащіе прилагали все свое стараніе къ лучшему выясненію воспитанницамъ уроковъ. Вслѣдствіе предложенія Владыки, съ 189⁸/₉ учебного года введено составленіе по окончаніи экзаменовъ разрядныхъ списковъ воспитанницъ училища. Заботясь о религіозно-нравственномъ развитіи воспитанницъ, Владыка приказалъ, чтобы на понедѣльникъ воспитанницамъ давать не болѣе одного урока на память и тѣмъ предоставить имъ больше времени для свободной молитвы и религіозно-нравственнаго

чтенія; съ 27 января 1902 года, по распоряженію Владыки въ училищной церкви по воскресеньямъ совершаются въ 5 ч. вечера въ присутствіи воспитанницъ торжественныя вечера, въ концѣ которыхъ читаются житія святыхъ и акаѳисты. 23 февраля 1902 г., чрезъ преподавателя Василія Троицкаго, Владыка прислалъ въ училище для воспитанницъ свой граммофонъ, доставившій дѣтямъ весьма большое удовольствіе; чрезъ того же преподавателя онъ прислалъ для воспитанницъ училища свой прекрасной работы стереоскопъ и къ нему громадное множество картинъ—въ качествѣ лучшаго нагляднаго пособія къ урокамъ географіи. Въ концѣ учебнаго года Владыка почтилъ своимъ присутствіемъ экзаменъ воспитанницъ 6-го класса по церковной исторіи, послѣ чего изволилъ сказать выпускнымъ воспитанницамъ Архипастырское напутственное слово и благословилъ ихъ на вступленіе въ новую жизнь. По благословенію Владыки на остаточныя суммы училища расширены училищныя помѣщанія, въ которыхъ чувствовался большой недостатокъ. Послѣднее событіе является однимъ изъ самыхъ крупныхъ явленій училищной жизни за истекшій учебный годъ; училищныя помѣщенія расширены, именно, соединеніемъ двухъ корпусовъ; между ними былъ прежде только крытый ходъ, теперъ же устроенъ прекрасный залъ и двѣ комнаты для дортуаровъ. Владыка тщательно слѣдилъ за постройкой, самъ посѣтилъ одинъ разъ, при чемъ далъ весьма полезныя указанія.

Пожертвованія.

Для образованія при училищѣ стипендіи имени основателя училища, Преосвященнѣйшаго Епископа Макарія, въ отчетномъ году продолжали поступать, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, пожертвованія собираемыя о.о. благочинными среди духовенства епархіи по разсылаемымъ Совѣтомъ училища подписнымъ листамъ. Именно, при представленіи обычныхъ взносов отъ церквей епархіи на содержаніе училища, о.о. благочинные представили, кромѣ поименованныхъ въ прошлогоднихъ отчетахъ, слѣдующія пожертвованія: 1) благочинный 3 округа 5 р. 70 к., 2) благочинный 8 округа 2 р. 75 коп., 3) благочинный 29 округа 5 руб., 4) благочинный 24 округа

1 р. 30 к., 5) Троицкій благочинный 7 руб., 6) благочинный 7 округа 9 р. 5., 7) благочинный 1 округа 3 руб., 8) благочинный 31 округа 11 р., 9) благочинный 19 округа 6 руб. 50 коп., 10) благочинный 20 округа 13 р. 45 к., 11) благочинный 28 округа 5 р. 80 к., 12) благочинный 4 округа 13 р., 13) благочинный 23 округа 17 р., 14) благочинный 17 окр. 8 р., 14) благочинный 17 округа 8 р., 15) благочинный 2 округа 2 р. 70 к., 16) благочинный 16 округа 2 р. 60 к., 17) благочинный монастырей 7 р. 50 к., 18) благочинный 15 округа 5 р. 70 к., 19) благочинный 21 округа 8 р. 60 к., 20) благочинный 11 округа 6 р. 65 к., 21) благочинный 22 округа 9 р. 50 к., 22) благочинный 9 округа 16 руб., 23) благочинный 18 округа 6 руб. 80 коп., 24) благочинный 34 округа 6 р. 65 к., 25) благочинный 9 округа 6 р. 70 к., 26) благочинный 4 округа 13 р., 27) благочинный 6 округа 10 р. 20 к., 28) благочинный 26 округа 18 р. 21 коп. 29) благочинный 24 округа 2 р., 30) благочинный 20 округа 10 р. 60 к., 31) благочинный 16 округа 2 р. 35 к., 32) благочинный 7 округа 9 р. 50 к., 33) благочинный 19 округа 6 руб. 94 к., 34) благочинный 5 округа 9 р. 80 к., 35) благочинный 29 округа 3 руб., 36) благочинный 23 округа 22 руб., 37) благочинный 11 округа 3 руб. 15 к., 38) благочинный 8 округа 2 руб. 25 к., 39) благочинный Троицкихъ церквей 9 р. 50 к., 40) благочинный 28 округа 5 р. 30 к., 41) благочинный 22 округа 10 р., 42) благочинный 10 округа 5 р. 50 к., 43) благочинный 18 округа 7 р., 10 к., 44) благочинный 17 округа 10 р., 45) благочинный 14 округа 2 р. 14 к., 46) благочинный 31 округа 10 р. 50 к., 47) благочинный 21 округа 8 руб., всего на стипендію Преосвященнаго Макарія числится къ 1 августа 1902 года 2633 руб. 42 коп.: наличными деньгами 433 руб. 42 коп. и бил. 2200 руб.

Въ пользу училища отъ благочиннаго градо-Челябинскихъ церквей поступило пожертвованій 5 руб. 11 коп.

Въ пользу бѣдныхъ воспитанницъ училища Т-вомъ лѣсопильнаго Никольскаго завода Чистозвонова, Савинкева и К^о пожертвовано 70 руб.

Въ бібліотеку училища поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ заслуженнаго ординарнаго профессора Импе-

раторскаго Московскаго университета д. е. совѣтника А. П. Лебедева брошюра его сочиненія «Церковный чтець въ глубокой древности (Изъ исторіи псаломщиковъ)», Москва 1901 г.; б) отъ Оренбургской ученой архивной комиссіи 9 выпускъ ея «Трудовъ»; в) отъ подьесаула Д. Е. Сѣрова брошюра его сочиненія «Оренбургскій казакъ, его экономическое положеніе и служба», Оренбургъ 1901 г., г) отъ священника Г. П. Кречетовича—брошюра его сочиненія «Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каедры (по даннымъ архива канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генераль-губернатора», Оренбургъ 1901 г.; д) отъ слушателя миссіонерскихъ курсовъ въ гор. Казани Николая Саркина брошюра, изданная Оренбургскимъ Михаило-Архангельскимъ братствомъ: „Объ Иисусѣ Христѣ и Мухаммедѣ» (на русскомъ и киргизскомъ языкахъ).

Воспитанницы 6 выпускного класса пожертвовали на память о себѣ въ училищную церковь своей работы шелковую голубую пелену на св. престолъ, расшитую золотомъ. Бывшій церковный староста Григорій Максимовичъ Подрядовъ пожертвовалъ для приобрѣтенія новаго колокола 100 рублей. Церковный староста Николай Антоновичъ Мокѣевъ сдѣлалъ слѣдующія пожертвованія для училищнаго храма: 1) уплатилъ художнику за исправленіе запрестольной иконы—25 руб., 2) за исправленіе царскихъ вратъ—19 р., 3) за новый свѣчной ящикъ—35 р., 4) колоколь 16 пуд. 30 ф. 330 руб., 5) на престольный крестъ—85 р., 6) за позолоту въ Москвѣ на престольнаго евангелія—50 руб., 7) желтое муаровое облаченіе для священника и діакона—60 руб.; всего пожертвовалъ на 604 руб.

Оренбургскій купецъ Зарывновъ пожертвовалъ 58 аршинъ бежу на платья 6 воспитанницамъ выпускного класса—сиротамъ.

Служитель училища, мѣщанинъ Дмитрій Аксеновъ пожертвовалъ въ училищную церковь небольшой колоколь вѣсомъ около пуда.

Неизвѣстнымъ благотворителемъ ко дню св. Пасхи пожертвовано прекрасное бѣлое полное облаченіе для священника и діакона.

Неизвѣстнымъ благотворителемъ пожертвовано также въ

началъ учебнаго года полное траурное облаченіе для священника и діакона.

Войсковое хозяйственное правленіе Оренбургскаго казачьяго войска по примѣру прошлыхъ лѣтъ, вслѣдствіе просьбы Совѣта, позволяяъ эконому училища для посадки въ училищномъ саду выкапывать изъ войскового лѣса деревья разныхъ породъ въ потребномъ для училища количествѣ.

Всѣмъ означеннымъ жертвователямъ какъ въ пользу училища, такъ и въ пользу училищной церкви, Совѣтъ училища приносить свою глубокую благодарность.

Ревизіи училища въ отчетномъ году не было.

Съ 8-го февраля 1897 года при училищѣ существуетъ образцовая одноклассная женская церковно-приходская школа для практическихъ занятій въ ней воспитанницъ 5-го и 6-го классовъ.

Согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 20 мая—3 іюня 1898 года за № 1797, свѣдѣнія о состояніи этой школы за отчетный годъ представляются при семъ въ особомъ приложеніи.

Настоящій отчетъ, согласно § 55 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, составленъ Инспекторомъ классовъ священникомъ Іосифомъ Кречетовичемъ.

Инспекторъ классовъ Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища священникъ *Іосифъ Кречетовичъ*. Предсѣдатель Совѣта каѳедральный протоіерей *Михаилъ Рудняскій*. Начальница училища *Олга Левшикая*. Члены отъ духовенства: протоіерей *Александръ Архангельскій*, священникъ *Викентій Андреевъ*.

Свѣдѣнія о состояніи существующей при Оренбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ образцовой одноклассной женской церковно-приходской школы за 1901—1902 учебный годъ.

(6 годъ существованія школы).

Образцовая женская одноклассная церковно-приходская школа существуетъ при училищѣ съ 8 февраля 1897 года. За тѣснотой училищныхъ помѣщеній въ отчетномъ году школа была переведена въ наемное помѣщеніе. За квартиру, снимаемую подъ школу въ верхнемъ этажѣ флигеля дома Оренбургскаго отдѣла Православнаго миссіонерскаго общества,

Совѣтъ училища уплачивалъ изъ остаточныхъ суммъ по содержанию училища 300 руб. въ годъ; отопленіе школы, наемъ прислуги и проч. производились на счетъ того же источника. Вообще школа содержится на средства училища; на жалованье учащимъ и учебныя пособія отпускается изъ суммъ Св. Синода пособие въ 500 руб.

Въ отчетномъ году составъ служащихъ при школѣ лицъ былъ слѣдующій:

1) Завѣдующій школой Инспекторъ классовъ училища, кандидатъ богословія, священникъ Іосифъ Кречетовичъ; служить въ школѣ безмездно.

2) Руководитель практическими занятіями воспитавницъ въ школѣ преподаватель дидактики въ училищѣ, кандидатъ богословія, Василій Поповъ; жалованья получаетъ 75 руб. въ годъ.

3) Законоучитель школы—ключарь Оренбургскаго кафедральнаго собора священникъ Георгій Шрамковъ; жалованья получаетъ 150 руб. въ годъ.

4) Учительница школы, дочь протоіерея, окончившая курсъ въ Оренбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ 8 классѣ Оренбургской женской гимназіи, дѣвица Лидія Словохотова, съ 1 сентября 1900 года; жалованья получаетъ 240 руб. въ годъ.

5) Учительница церковнаго пѣнія, окончившая курсъ въ Оренбургскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, дочь священника, дѣвица Александра Смоленская, съ 1 чоября 1901 г.; жалованья получаетъ 60 руб. въ годъ.

Для обсужденія педагогическихъ вопросовъ, касающихся образцовой при училищѣ школы, существуетъ особый совѣтъ школы,—по примѣру совѣтовъ образцовыхъ школъ при семинаріяхъ, въ составѣ Начальницы училища, Инспектора классовъ, епархіальнаго и уѣзднаго Оренбургскихъ наблюдателей церковныхъ школъ, законоучителя и учительницы школы. Предсѣдательницей совѣта школы состояла Начальница училища Ольга Левицкая, дѣлопроизводителемъ преподаватель Василій Поповъ. Совѣтъ школы имѣлъ нѣсколько засѣданій, на которыхъ рѣшались дѣла указанные § 10 «правиль» для образцовыхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ.

Въ школѣ обучалось 27 дѣвочекъ; изъ нихъ 5 составляли старшее отдѣленіе, 13 среднее и 9 младшее. Изъ 27 дѣвочекъ 26 — русскія и православныя и 1 — нѣмка, лютеранскаго исповѣданія.

Занятія въ школѣ велись по программѣ одноклассной церковно-приходской школы и по учебникамъ, одобреннымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Во всѣ воскресные и праздничные дни ученицы школы присутствовали на Божественной литургіи въ училищной церкви, въ началѣ Рождественскаго поста и на 1-й недѣлѣ Великаго поста говѣли, исповѣдались и причащались св. таинъ вмѣстѣ съ воспитанницами училища.

Учебныя занятія въ школѣ начались 9 сентябрѣ 1901 г. и закончились 16-го мая 1902 года экзаменомъ, который былъ произведенъ совѣтомъ школы. Успѣхи ученицъ школы выразились при испытаніи тѣмъ, что изъ 9 ученицъ младшаго отдѣленія 4 были удостоены перевода въ среднее отдѣленіе и 5 оставлены на повторительный курсъ, а изъ 13 ученицъ средняго отдѣленія 8 были переведены въ старшее и 5 оставлены на повторительный курсъ. Всѣ 5 ученицъ старшаго отдѣленія по испытаніи были призваны достойными полученія свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы, каковыя и были выданы имъ за подписью членовъ совѣта школы и съ приложеніемъ печати училища. Всѣ дѣвицы, удостоенныя свидѣтельствъ объ окончаніи курса, получили отъ совѣта школы по 1 экземпляру Новаго Завѣта на славяно-русскомъ языкѣ и по одному экземпляру молитвослова.

19 мая 1902 года всѣ ученицы образцовой школы присутствовали въ училищномъ храмѣ на Божественной литургіи, послѣ которой былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Владимиру съ паствою, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Литургію и молебень совершала о. завѣдующій школой. Во время литургіи и мо-

лебна ученицы школы пѣли подь управленіемъ учительницы пѣнія на лѣвомъ клиросѣ нѣкоторыя молитвы и пѣснопѣнія.

Практическія занятія воспитанницъ 5 и 6 классовъ училища въ образцовой школѣ велись слѣдующимъ порядкомъ. Каждый учебный день воспитанницы 5 и 6 классовъ, по одной изъ класса, по очереди ходили въ школу на все уроки, причемъ помогали учительницѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не требуется особенней педагогической снитности, какъ, напримѣръ, на урокахъ чистописанія и диктанта. Дежурныя воспитанницы слѣдили какъ за примѣненіемъ методики къ практикѣ, такъ за веденіемъ уроковъ и ходомъ учебнаго дѣла въ школѣ въ теченіе всего дня. Результаты своихъ наблюденій, съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на методическую сторону дѣла, онѣ заносили въ особыя для сего тетради, которыя просматривались преподавателемъ дидактики и Инспекторомъ классовъ. Воспитанницы 5 класса одинъ разъ въ недѣлю, а 6 класса два раза въ недѣлю посѣщали школу всеѣмъ классомъ. При посѣщеніи школы всеѣми воспитанницами 5 или 6 класса одна изъ воспитанницъ 6 класса давала уроки. Уроки давались по особому расписанію. Расписаніе предварительно на полгода составлялъ преподаватель дидактики и утверждалъ Инспекторъ классовъ. Воспитанницы давали уроки по напередъ составленному конспекту, просмотрѣнному и утвержденному преподавателемъ дидактики и Инспекторомъ классовъ. Въ началѣ пробныхъ уроковъ назначалось нѣсколько воспитанницъ готовиться къ уроку, преподаваніе же оставалась за той, у которой конспектъ былъ составленъ лучше. Воспитанницы тщательно слѣдили за пробными уроками своихъ подругъ и потомъ давали отчетъ о достоинствахъ и недостаткахъ того или другого урока. Все пробныя уроки подробно разбирались преподавателемъ въ классѣ на урокахъ дидактики. Каждая изъ воспитанницъ 6 класса дала не менѣе двухъ пробныхъ уроковъ въ годъ. Уроки давались по всеѣмъ предметамъ, не исключая Закона Божія и церковнаго пѣнія. По Закону Божію и церковному пѣнію уроки давались не всеѣми воспитанницами, по русскому же и церковно-славянскому чтенію и счисленію обязательно всеѣми. Уроки давались такъ, что одна воспитанница одновременно занималась со всеѣми 3 отдѣленіями школы.

На пробныхъ урокахъ всегда присутствовали преподаватель дидактики, часто посѣщали ихъ Начальница училища и Инспекторъ классовъ.

Въ случаѣ невозможности быть на урокахъ въ школѣ за-коноучитель и учительница заблаговременно увѣдомляли объ этомъ завѣдующаго школой, который для занятій въ школѣ, кромѣ двухъ дежурныхъ, еще назначалъ по очереди одну изъ лучшихъ воспитанницъ 6 класса. Назначаемыя охотно шли для поручаемаго имъ дѣла. всегда вообще живо интересуясь своими практическими занятіями въ образцовой школѣ.

Кромѣ воспитанницъ 6 класса, пробные уроки въ образцовой школѣ давались еще тѣми дѣвицами, которыя держали при Совѣтѣ училища испытанія на званіе учительницы одно-классной церковно-приходской школы. Въ отчетномъ году въ Совѣтѣ училища помогались учительскаго званія шесть дѣвицъ мѣщанъ г. Оренбурга: 1) Людмила Безина, 2) Екатерина Картышкова—обѣ состоятъ помощницами учительницъ въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи, 3) Пелагея Федикина—учительница казачьей школы, 4) Анна Мурзина, 5) Анна Попова и 6) Любовь Мекроусова. Изъ нихъ, по испытаніи, удостоена была званія учительницы только первая, всѣмъ же остальнымъ въ этомъ званіи было отказано.

Завѣдующій школой, Инспекторъ классовъ училища,
свящ. *И. Кречетовичъ.*

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Пензенская Духовная Консисто́рія отноше́ніемъ, отъ 16-го минув. декабря за № 16673, увѣдомила, что 12-го ноября 1902 года на Сибирской желѣзной дорогѣ у Городищенскаго мѣщанина Никифора Лаптева былъ похищенъ чемоданъ, въ которомъ находилась сборная книга, выданная изъ означенной Консисто́рии, 19 июля 1902 года за № 8063, на имя Лаптева для сбора пожертвованій на отстройку церкви въ селѣ Мертво-щинѣ Городищенскаго уѣзда. Въ предупрежденіе могущихъ быть злоупотребленій съ похищенною книгою просить сдѣлать

распоряженіе объ отобраніи означенной книги, если обнаружится, что съ нею производится сборъ пожертвованій.

Оренбургская духовная консисторія согласно постановленія своего, отъ 10 сего января за № 9, утвержденнаго резолюціею Его Преосвященства, отъ 14 сего января за № 361, сообщаетъ о вышеизложенномъ къ свѣдѣнію и исполненію со стороны духовенства епархіи.

Содержаніе оффиц. части. Свѣдѣнія по епархіи. — Отчетъ о состояніи учебно-воспитательной части въ Оренбургскомъ епарх. женск. училищѣ за 190¹/₂ учебн. годъ. (Окончаніе). — Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ФЕВРАЛЯ

№ 3.

1903 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О *)

ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ.

Нынѣшній воскресный день, первый послѣ Богоявленія Господня, называется недѣлей по Просвѣщеніи потому, что крещеніемъ Свѣтъ языковъ, Господь Иисусъ Христосъ началъ Свое открытое служеніе роду человѣческому. Въ нынѣ чтенномъ евангеліи говорится о томъ, что пророкъ Исаія за много вѣковъ предсказалъ явленіе среди тьмы язычества и идолопоклонства великаго Свѣта: *Земля Завулонова и земля Неввалимова на пути приморскомъ, за Горданомъ, Галилея языческая, народъ, сидящій во тмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящимъ въ странѣ и тѣни смертной возсіялъ свѣтъ* (Мф. IV, 15—16). Ветхозавѣтный пророкъ духовными очами видѣлъ свѣтъ проповѣди евангельской въ предѣлахъ странъ языческихъ. Земли колѣнъ Завулонова и Неввалимова заселяли язычники: еврейское населеніе здѣсь смѣшалось съ ассиріанами, финикійцами и другими языческими народами, такъ что вся сѣвер-

*) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ рестовой церкви 12 января.

ная часть Палестины называлась Галилеей языческой. Галилеяне утратили истинное понятие о Богѣ, духовныя очи ихъ закрылись и они очутились во тмѣ богоневѣдѣнія и идолопоклонства. Господь Иисусъ Христосъ пришелъ спасти не только іудеевъ, но и язычниковъ и призвать въ Свою церковь всѣхъ людей. Поэтому Онъ вскорѣ послѣ крещенія Своего во Иорданѣ отправился въ эти языческія страны, чтобы и тамъ благовѣстити евангеліе царствія Божія. И вотъ, свѣтъ боговѣдѣнія засіялъ тамъ, гдѣ люди сидѣли во тмѣ идолопоклонства, грѣха и пороковъ. Жители Галилеи языческой были чужды свѣта истинной вѣры и жили не по путямъ Божиимъ, а по волѣ развращеннаго сердца. Но когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго (Гал. IV. 4), чтобы разбудить грѣховный сонъ язычниковъ и озарить ихъ свѣтомъ истины. Пришествіе Иисуса Христа было великимъ свѣтомъ для людей потому, что все, что сообщил Онъ людямъ о Богѣ и путяхъ Богоугожденія, носитъ на себѣ печать ума Божественнаго. Откровенное ученіе Богочеловѣка должно было привлекать къ себѣ довѣріе, какъ іудея, принадлежавшаго къ церкви ветхозавѣтной, такъ и язычника, который не зналъ Бога истиннаго и, руководясь въ своей жизни своимъ ограниченнымъ умомъ, провозглашалъ: *ямы и тѣмы, утро бо умремъ*. Утративъ истинное понятие о Богѣ, язычники начали служить твари паче Творца, начали обоготворять стихіи и явленія природы, животныхъ и даже человѣка. Исторія показываетъ, до какихъ суевѣрій можетъ доходить человѣчество, находясь внѣ источника Боговѣдѣнія, на примѣръ, приносились человѣческія жертвы Ваалу и въ сравнительно недавнее время, при открытіи Новаго свѣта, въ Мексикѣ испанцы наблюдали, что человѣческія жертвы приносились злему идолу въ ужасающихъ размѣрахъ: до 50—60 тысячъ человѣкъ закалывалось за одинъ разъ. Такъ въ язычествѣ подъ вліяніемъ грубаго идолопоклонства былъ искаженъ смыслъ жертвоприношеній ветхозавѣтныхъ прообразовательныхъ. Онѣ имѣютъ Божественное установленіе и ведутъ свое начало отъ первыхъ людей. Самъ Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ повелѣлъ людямъ приносить жертвы, которыя указывали на будущую жертву Голгоетскую. Въ язычествѣ эта ве-

ликая мысль, заключающаяся въ основѣ жертвоприношеній, была крайне обезображена, и чѣмъ дальше уклонялись люди отъ источника Боговѣдѣнія, тѣмъ все болѣе и болѣе впадали въ грубыя суевѣрія. Признавая въ мірѣ два начала—доброе и злое, фантазія язычниковъ создала и представителей этихъ двухъ началъ—добрыхъ и злыхъ боговъ. Даже человѣческія страсти и пороки находили себѣ покровителей въ лицѣ различныхъ боговъ и въ честь ихъ устраивались безумныя оргіи, вакханаліи. Если въ наше время развитія христіанской вѣры и просвѣщенія существуетъ много безбожія и нечестія, то что сказать о временахъ древнихъ, когда весь міръ, за исключеніемъ одного незначительнаго народа еврейскаго, былъ погруженъ во тьму Богоневѣдѣнія? Если же нѣкоторыя личности въ язычествѣ старались быть добродѣтельными, послѣдую голосу совѣсти, то добродѣтель ихъ не имѣла цѣны, потому что она не соединялась съ вѣрой въ истиннаго Бога: *безъ Меня не можете дѣлать ничего* добраго (Іоан. XV, 5), сказалъ Христосъ Спаситель. Только съ пришествіемъ на землю Христа Спасителя явился свѣтъ истинный, *который прощаетъ всякаго человѣка*: добрая жизнь проистекала отъ благодати Божіей и благочестіе стало истиннымъ. Христосъ возвѣстилъ о Богѣ, что Онъ непостижимъ въ Своемъ существѣ, что *Его не видалъ никто никогда, Единородный Сынъ, сущій въ недрѣ Отчелъ, Онъ явилъ* (Іоан. I, 18), что *Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына* (Мѡ. XI, 27). Хотя Богъ живеть во свѣтѣ неприступномъ, но Христосъ указалъ средство Богопознанія, когда сказалъ: *Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ* (Мѡ. V, 8). Христосъ пріобщилъ людей Божественному свѣту Боговѣдѣнія и этотъ свѣтъ сіяеть до настоящаго времени, возжигая въ людяхъ стремленіе къ Богу. И намъ нужно чрезъ вѣру возогрѣвать въ себѣ этотъ свѣтъ, который сіяеть отъ Солнца правды Христа Бога нашего. Средствами для озаренія этимъ свѣтомъ разума Божественнаго служитъ откровеніе, заключенное въ св. Библии, которую каждый можетъ читать и умиляться духомъ, есть и другая библия—видимая природа, со всеми своими красотоми вѣщающая о всемогущемъ, премудромъ и преблагомъ Творцѣ и Промыслителѣ, наконецъ, голосъ совѣсти въ душѣ каждаго

человѣка учить его жить *въ правдѣ и преподобіи истины*. Голосъ совѣсти никогда не можетъ быть заглушенъ совѣмъ, и даже у самыхъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ онъ даетъ чувствовать себя. Въ Четы-минеяхъ разсказывается о двухъ друзьяхъ Нифонтѣ и Никодимѣ, которые жили сначала вмѣстѣ и служили Богу, но потомъ, влѣдствие нѣкоторыхъ обстоятельствъ, они принуждены были разстаться. Никодимъ, по разлученіи съ другомъ, пошелъ по пути добра и преуспѣлъ во многомъ, а Нифонтъ сталъ жить по грѣховнымъ наклонностямъ и постепенно различными страстями заглушилъ въ себѣ голосъ совѣсти. Черезъ нѣсколько времени друзья опять встрѣтились и Никодимъ сказалъ Нифонту: «я не узнаю тебя, братъ, такъ страсти измѣнили лицо твое». Эти слова разбудили у Нифонта уснувшую совѣсть, ему стало стыдно предъ другомъ и онъ со слезами покаялся въ своей незаконной жизни. Кромѣ внутренняго голоса совѣсти мы должны прислушиваться и къ голосу о насъ другихъ людей, указывающихъ наши немощи и недостатки, и эти сужденія другихъ людей о насъ принимать безъ гнѣва, съ любовію, чтобы исправиться отъ того, что въ насъ достойно осужденія, и не впасть въ прелесть самоуслажденія своими добродѣтелями. Примѣромъ для нашего смиренія является Самъ Богочеловѣкъ: Онъ, Единый безгрѣшный, принимаетъ крещеніе отъ Своего раба, потомъ идетъ въ пустыню, гдѣ постомъ и молитвою въ теченіи 40 дней приготовляетъ Себя на служеніе роду человѣческому, принимаетъ искушенія отъ діавола и торжественно отрекается отъ тѣхъ великихъ соблазновъ, которыми хотѣлъ прельстить Его князь міра сего. Первое слово Евангелія царства Божія было *покайтесь!* (Мѣ. II, 17). Покаяніе—это азбука, безъ которой невозможно знать грамоту спасенія. Св. церковь постоянно проситъ Бога о помилованіи: всего чаще мы слышимъ при богослуженіи: *Господи, помилуй*, которое поется и читается и по одному разу, и по трижды, и двѣнадцать, и сорокъ разъ, а умная молитва непрерывно ихъ повторяетъ. Сила покаянія извѣстна всякому вѣрующему: еще въ Вѣтхомъ завѣтѣ царь Давидъ покаяніемъ очистилъ свой грѣхъ, когда воспѣлъ: *Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей* (Пс. L). Будемъ и мы идти ко спасе-

нію путемъ смиренія, покаянія и чистоты сердца, чтобы такимъ путемъ получить, по обѣтованію Спасителя нашего, благодатное утѣшеніе, наслѣдовать царство небесное и удостоиться лицезрѣнія Божія въ блаженной вѣчности, гдѣ увидимъ тотъ свѣтъ несотворенный, который наполнитъ наше существо невыразимой Божественной красотой—въ жизни райской, безконечной.

Прародительскій грѣхъ по ученію Корана и его толковниковъ и по ученію Библии.

Для счастливой и блаженной жизни былъ созданъ человекъ. Счастливые и блаженные дни онъ проводилъ на первыхъ порахъ своего существованія. Если бы онъ оставался вѣренъ тому пути, по которому шель въ началѣ, то навсегда оставался бы въ своемъ первоначальномъ положеніи, даже болѣе—по мѣрѣ развитія его духовныхъ силъ и способностей болѣе и болѣе возрастало бы и его блаженство. Но, вотъ, случилось событіе, которое разстроило весь ходъ человѣческой и міровой жизни, которое вывело человека изъ блаженнаго состоянія, поставило его въ условія жизни, исполненной скорбей и страданій. Это событіе—грѣхопаденіе прародителей. Въ истинномъ видѣ оно излагается только въ Библии, но поскольку Коранъ во многихъ мѣстахъ представляетъ изъ себя пересказъ Библии—это событіе излагается и въ Коранѣ.

Коранъ не обозначаетъ, сколько времени прародители блаженствовали въ раю. Мухаммеданскіе ученые точно также въ большинствѣ умалчиваютъ объ этомъ. Только нѣкоторые изъ нихъ чрезъ мѣру склонные къ фантастическимъ предположеніямъ, дѣлаютъ на этотъ счетъ свои догадки. Такъ, Рабгуза, съ свойственною ему довѣрчивостью къ мухаммеданскимъ преданіямъ, утверждаетъ, что Адамъ жилъ въ раю половину дня, но день того міра равняется пятистамъ лѣтъ настоящаго міра.¹⁾ Это предположеніе, нелѣпное само по себѣ, не можетъ, конечно, заслуживать никакого довѣрія еще и потому, что совершенно не подтверждается Кораномъ. Въ Коранѣ передается, что Богъ

¹⁾ Миссіонерскій сборникъ—вып. 4. стр. 90.

поселилъ Адама въ рай, далъ ему заповѣдь: «Не приближайтесь къ этому дереву, чтобы вамъ не сдѣлаться преступниками» (2, 33). И непосредственно за этимъ слѣдуютъ слова: «Послѣ того сатана, споткнувъ объ него, уронилъ ихъ обоихъ и удалилъ ихъ оттуда, гдѣ они были» (2, 34).

Когда дьяволъ вывелъ прародителей изъ рая,— это обозначается въ Коранѣ словомъ «фа» —потомъ, послѣ того, т. е. послѣ того, какъ они введены были въ рай,—можно думать, что вскорѣ, потому что объ этомъ говорится непосредственно послѣ введенія ихъ въ рай. Во всякомъ случаѣ точнаго обозначенія времени на основаніи словъ Корана вывести нельзя.

Сатана, говорится въ Коранѣ, «споткнувъ объ него (о дерево), уронилъ ихъ обоихъ» (2, 34). Это выраженіе въ подлинникѣ передано словомъ «сазалья», что значитъ: онъ заставилъ поскользнуться, упасть, сдѣлать ошибку, проступокъ. Профессоръ Гиргасъ, составитель арабскаго словаря переводитъ это кораническое выраженіе такъ: сатана заставилъ изъ обоихъ выйти изъ рая. Во второй главѣ Корана лишь констатируется, такъ сказать, фактъ поскользновенія Адама. Въ другихъ мѣстахъ это событіе излагается болѣе подробно и ясно. «Послѣ сего, т. е. послѣ того, какъ люди поселились въ рай, говорится въ 7-й главѣ Корана,—сатана искушалъ ихъ, чтобы показать имъ то, что было скрыто отъ нихъ—ихъ наготу. Онъ сказалъ: Господь запретилъ вамъ это дерево только потому, чтобы вы не сдѣлались ангелами или не сдѣлались вѣчными. И онъ клялся имъ: истинно, я вамъ добрый совѣтникъ. Такъ довелъ онъ ихъ до самообольщенія» (7, 19—21). Вотъ, по Корану, исторія искушенія и грѣхопаденія Адама. Въ томъ видѣ, какъ это событіе излагается въ Коранѣ, оно очень напоминаетъ собою библейское повѣствованіе о грѣхопаденіи первыхъ людей. Въ Библии подробно указывается, какъ соблазнилъ дьяволъ прародителей, чѣмъ прельстилъ ихъ, склонивъ къ нарушенію заповѣди: «Змѣй, —говорится въ Библии,—былъ хитрею всѣхъ звѣрей полевыхъ, которыхъ создалъ Господь Богъ. И сказалъ змѣй женѣ: подлинно ли сказалъ Богъ: не ѣшьте ни отъ какого дерева въ рай? И сказала жена змѣю: плоды съ деревьевъ мы можемъ есть, только плодовъ съ дерева, ко-

торре среди рая, сказалъ Богъ, не ѣшьте ихъ и не прикасайтесь къ нимъ, чтобы вамъ не умереть. И сказалъ змѣй женѣ: нѣтъ, не умрете; но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши, и вы будете какъ боги, знающіе добро и зло. И увидѣла жена, что дерево хорошее для пищи, что оно пріятно для глазъ и вождельно, потому что даетъ знаніе и взяла плодъ его и ѣла, и дала также мужу своему и онъ ѣлъ. И открылись глаза у нихъ и узнали они, что наги, и сплели смоковые листья и сдѣлали себѣ опоясанія» (Быт. 3, 1—7). Изъ библейскаго разсказа мы видимъ, какъ изворотливъ діаволь въ дѣлѣ обольщенія прародителей, какъ предусмотрительны все его слова и дѣйствія, какъ они рассчитаны на слабости людей. Съ другой стороны, прародители, по библейскому разсказу, представляются невинными и довѣрчивыми; но все же у нихъ могли возникнуть тѣ пожеланія, которыя діаволь возбуждалъ въ нихъ, склоняя нарушить заповѣдь Божию. Разсказъ библейскій при всей его простотѣ отличается естественностію, чего не достаесть повѣствованію Корана. Очевидно, Мухаммедъ случайно воспринялъ библейскій разсказъ, сообразно своему пониманію изложилъ его, и въ этомъ неправильномъ изложеніи онъ былъ внесенъ въ Коранъ. Только этимъ обстоятельствомъ можно объяснить и тѣ грубыя отклоненія отъ Библии, которыя Мухаммедъ допустилъ въ своемъ Коранѣ. Такъ, по словамъ Корана, діаволь старался показывать наготу прародителей (7, 19). По ученію Библии, прародители были наги и не стыдились, потому что были невинны (Быт. 2, 25). По Корану діаволь соблазнилъ ихъ возможностью послѣт вкушенія запрещеннаго плода сдѣлаться ангелами или вѣчными (7, 20). Въ Библии передается, что люди и безъ этого остались бы безсмертными; и они знали объ этомъ. Соблазнилъ же ихъ діаволь обѣщаніемъ, что они послѣ вкушенія отъ запрещеннаго плода будутъ знать добро и зло, будутъ находиться, и такимъ образомъ, на положеніи боговъ (Быт. 3, 5). Мухаммедъ влагаеъ въ уста діавола, что люди чрезъ вкушеніе отъ дерева жизни сдѣлаются ангелами или вѣчными; между тѣмъ по Библии запрещенное дерево—древо познанія добра и зла (Быт. 2, 17). По исключеніи всѣхъ разностей между Библией и Кораномъ въ изложеніи событія грѣхопаденія прародителей, об-

щимъ у нихъ остается лишь то, что какъ по Библии, такъ и по Корану причиной грѣхопаденія считается диаволь.

Ученіе мухаммеданъ о діаволѣ, который носить у нихъ названіе Иблиса, сбивчиво и неопредѣленно. Въ объясненіи слова Иблись, которымъ называется въ Коранѣ диаволь, толковники не сходятся. Одни утверждаютъ, что слово Иблись— греческое и производятъ его отъ слова «*διάβολος*». Другіе утверждаютъ, что это слово арабское и производятъ его отъ слова иблись, что значить безнадежный. Расходятся толковники и въ опредѣленіи природы Иблиса. Такъ какъ повелѣніе поклониться Адаму относилось и къ Иблису, то нѣкоторые думаютъ, что Иблись по своей природѣ былъ ангель. Но это противорѣчитъ яснымъ словамъ Корана, гдѣ говорится, что Иблись изъ числа геніевъ (18, 48). Стараясь выпутаться изъ этого противорѣчиваго положенія, толковники дѣлаютъ различныя догадки о природѣ Иблиса. Одни предполагаютъ, что Иблись по природѣ ангель; если же онъ называется въ Коранѣ геніемъ, то онъ называется такъ за свои дѣйствія и поступки, по которымъ онъ уподобился джиннамъ. Можно также полагать, какъ думаютъ другіе, что Иблись не былъ по природѣ ангеломъ, онъ былъ джиннъ, но жилъ среди ангеловъ, окружаемый нѣсколькими тысячами ангеловъ, онъ начальствовалъ надъ ними. Можно также думать, что поклоненіе Адаму было обязательно и для геніевъ. Упомянуть о нихъ отдѣльно не было необходимости, такъ какъ очевидно, что если ангеламъ было повелѣно поклониться, то это повелѣніе относилось и къ джиннамъ, какъ существамъ низшихъ сравнительно съ ангелами. Наконецъ, мухаммедане представляютъ еще одно мнѣніе, по которому между ангелами и джиннами собственно нѣтъ никакого различія—тѣ и другіе сотворены изъ сродныхъ стихій (ангелы—изъ свѣта, джинны изъ пламени),—поэтому повелѣніе поклониться Адаму относится какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ¹⁾. О паденіи Иблиса сообщается во второй главѣ Корана. Когда Богъ, говорится здѣсь, повелѣлъ ангеламъ поклониться Адаму, всѣ они поклонились, кромѣ Иблиса; онъ отказался, возвеличился и сталъ въ числѣ невѣрныхъ (2, 32). Подробнѣе объ этомъ событіи сообщается въ 7 главѣ Корана:

¹⁾ Beidavii Commentarius in Coranum, p. 49—51.

Когда Иблисъ отказался поклониться Адаму, Богъ спросилъ его: «что тебѣ воспретило поклониться, когда Я повелѣлъ тебѣ? Онъ сказалъ: я лучше его — меня Ты сотворилъ изъ огня, а его сотворилъ глины. Онъ (Богъ) сказалъ: низвергнись отсюда! Не подобаешь тебѣ считаться здѣсь великимъ, выйди отсюда, потому что ты сталъ въ числѣ ума лишившихся. Онъ (Иблисъ) сказалъ: отсрочь мнѣ до дня, въ который будутъ воскрешены они. Онъ сказалъ: за то, что Ты уклонилъ меня отъ прямой стези, я буду дѣлать засады имъ на Твоемъ прямомъ пути. Я буду нападать на нихъ спереди и сзади, справа и слѣва и Ты увидишь, что многіе изъ нихъ будутъ неблагодарны. Онъ сказалъ: выйди отсюда посрамленнымъ, отверженнымъ! Кто изъ нихъ послѣдуетъ за тобой... вами всѣми наполню геенну» (7, 11—13; 15, 29; 17, 63; 18, 48). Изъ этихъ словъ Корана мы видимъ, что Иблисъ считалъ себя выше Адама и потому отказался ему поклониться. По представленію толковниковъ, въ этомъ выразилась гордость и невѣріе Иблиса. Онъ возгордился «аба», т. е. сталъ величавымъ и обнаружилъ гордость. Черезъ это онъ сдѣлался невѣрнымъ. Мухаммедане не придають значенія и оправдательнымъ словамъ Иблиса, объясняющимъ намъ, почему онъ не хотѣлъ поклониться Адаму. «Меня Ты сотворилъ,—говоритъ Иблисъ изъ огня, а его сотворилъ изъ глины». На оправданіе Иблиса Аллахъ не обращаетъ вниманія, а за нимъ и мухаммедане стремятся опровергнуть этотъ доводъ. «Иблисъ,—говоритъ Бейдави,—видѣлъ превосходство по стихіи, но онъ опустилъ изъ вниманія дѣйствія Создателя по отношенію къ человѣку; онъ опустилъ изъ вниманія образъ сотворенія человѣка, именно тѣ обстоятельства, что Богъ сотворилъ человѣка непосредственно Своими руками, а затѣмъ «вдунулъ въ него отъ Духа Своего». Опустилъ также изъ вниманія Иблисъ, по мнѣнію Бейдави, и то, что Адамъ уже выразилъ свое превосходство надъ ангелами, когда показалъ имъ, что онъ ученѣе ихъ и что у него есть свойства, которыхъ нѣтъ у ангеловъ. Но, высказывая такія мысли, толковники сами въ свою очередь опускаютъ изъ вниманія, что, можетъ быть, съ такою же внимательностію, какъ человѣка, Богъ творилъ и Иблиса, такъ что въ этомъ отношеніи можетъ не быть за человѣкомъ преимуществъ. Далѣе въ нареченіи

именъ человѣкъ не могъ выразить превосходства надъ ангелами, такъ какъ онъ нарекъ имена предметамъ не самостоятельно, а по наученію Бога (2, 29); между тѣмъ какъ Иблисъ отличался уже многими заслугами. Онъ находился среди ангеловъ и начальствовалъ надъ ними, онъ изгналъ джинновъ съ земли и т. д. Единственно, на что могутъ сослаться мухаммедане въ обвиненіи Иблиса, такъ это на то, что онъ ослушался повелѣнія Божія. Богъ есть существо святое, безгрѣшное, и приближенные къ нему должны отличаться такими же свойствами. Иблисъ долженъ бы проявить смиреніе и покорность волѣ Божіей. Но, разсуждая такъ, мы также должны представлять Бога святымъ въ Его отношеніяхъ къ тварямъ, чуждымъ даже тѣни людскаго самолюбія, въ выше же приведенныхъ обстоятельствахъ Аллахъ таковымъ не является. Онъ наоборотъ, по своимъ дѣйствіямъ ничѣмъ не отличается отъ человѣка, который можетъ быть пристрастнымъ, противорѣчивымъ себѣ и деспотичнымъ. Отношенія его здѣсь не божескія, но человѣческія и при томъ не лучшія человѣческія, но полныя неправды. Униженный и изгнанный Иблисъ не примиряется съ своимъ положеніемъ; все это его озлобляетъ и въ своемъ обращеніи къ Богу онъ выражаетъ желаніе мстить тому самому человѣку, къ которому Богъ оказался столь пристрастнымъ. «Ты уклонилъ меня отъ прямой стези», говоритъ Иблисъ, обращаясь къ Богу, и вотъ «я буду дѣлать засады имъ на твоёмъ прямомъ пути. Я буду нападать на нихъ и ты увидишь, что многіе изъ нихъ будутъ неблагодарны» (7, 15, 16). Вотъ начало той вражды, которую диаволь питаетъ къ людямъ¹⁾. Онъ, какъ передаётся въ Коранѣ, искушалъ праро-

¹⁾ Рассказъ Корана о паденіи Иблиса безъ сомнѣнія представляетъ собою іудейско-христіанское сказаніе о паденіи ангеловъ (was nat Mohammed aus dem Indentum aufgenommen -- von Geiger s. 89), но только оно значительно искажено. По христіанскому ученію, паденіе ангеловъ произошло до творенія человѣка; пасть не одинъ ангелъ, а многіе ангелы. И говоря о паденіи только одного ангела, мухаммедане вступаютъ въ противорѣчіе сами съ собою. Въ книгахъ мухаммеданъ, какъ свидѣлствуетъ Маракчій, часто употребляется слово во множественномъ числѣ (сатаны); и эти сатаны не есть тѣ геіиы, о которыхъ мухаммедане, говоритъ Маракчій, измышляетъ согласно съ ев. еями, что они имѣютъ средней видъ между ангелами и людьми; мухаммедане сами отличаютъ „satanas“ отъ геіиевъ. По представленію мухаммеданъ сатаны злы и враги людей. Но злы они не потому, чтобы соговорены были такими Богомъ, а потому, что они сами себя сдѣлали такими чрезъ извѣстное прегрѣшеніе. (Refutatio Alcorani ab maraccio, p. 23 -- 24). И такъ какъ тѣ „сатаны“ до согрѣшенія были добрыми, а не были ни людьми и ни геіиами, такъ какъ мухаммедане никогда не называютъ злыхъ геіиевъ или злыхъ людей сатанами, то остаётся думать согласно съ Св. Писаніемъ, что они

дителей, дѣлая по отношенію къ нимъ «аль-васватуль» — внушеніе, соблазнъ. Онъ соблазнялъ ихъ положеніемъ ангеловъ и и обѣщаніемъ сдѣлать ихъ вѣчными. Подтвердивши справедливость своихъ словъ клятвою, онъ склонилъ прародителей нарушить заповѣдь Божию. Затѣмъ Аллахъ изгоняетъ человѣка изъ рая, а за слѣдованіе Иблису угрожаетъ людямъ наполнить ими геену (7, 11—13). Мухаммеданскіе толковники различно рѣшаютъ вопросъ о томъ, какъ могъ соблазнить Иблисъ райскихъ обитателей, находясь внѣ рая. Бейдави, размышляя по этому вопросу, говоритъ: Иблисъ былъ изгнанъ изъ рая и ему запрещено было входить въ рай; но это запрещеніе, по его мнѣнію, заключается лишь въ томъ, чтобы Иблисъ не входилъ въ рай съ почестями, какъ это бывало съ нимъ прежде; въ униженномъ же видѣ для искушенія Адама и Евы онъ могъ выйти и теперь¹⁾. Другіе думаютъ, что дьяволъ соблазнилъ прародителей внѣ рая, когда они выходили за

были ангелами, каковымъ былъ также Иблисъ, который сдѣлался сатаною вслѣдствіе прегрѣшенія. Непослѣдовательность мухаммеданства въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, что мухаммедане усвоили ученіе христіанъ о злыхъ духахъ; но исказили ученіе о паденіи ихъ, признавая, согласно съ Кораномъ, что отказался отъ поклоненія Адаму и такимъ образомъ соврѣшилъ только одинъ Иблисъ. Такимъ образомъ мухаммедане признаютъ множество злыхъ духовъ, но о происхожденіи ихъ они ничего не знаютъ. Въ паденіи ангеловъ, по христіанскому ученію, выразилось въ первый разъ изключеніе добрыхъ по природѣ существъ въ сторону зла. Съ этимъ событіемъ связано происхожденіе въ міръ зла. Не всѣ твари послѣ этого живутъ въ общеніи съ Богомъ и для служенія Богу. Нѣкоторые изъ нихъ чрезъ отпаденіе уклонились отъ истинной своей природы и отъ выполненія своего назначенія. Уклоненіе отъ добра высшихъ существъ, свѣтлыхъ ангеловъ, повлекло за собой несчастье въ всемъ мірѣ духовномъ и физическомъ. Дьяволъ отклонилъ и червобитныхъ людей отъ ихъ истинной и святой жизни и внесъ, такимъ образомъ, и въ среду людей грѣхъ и связанныя съ нимъ несчастья жизни. Аналогичный фактъ — паденіе Иблиса — въ мухаммеданствѣ не имѣетъ такого глубокого значенія. Мухаммеданствомъ было принято это событіе — паденіе Иблиса изъ іудейско-христіанскихъ сказаній безъ усвоенія его смысла и духа. Иблисъ, хотя уклонился отъ Бога, но этимъ уклоненіемъ онъ не положилъ начала нравственному злу въ мірѣ. До этого событія джинны во время своей жизни на землѣ наполчили всю землю злодѣяніями, за что и были жестоко наказаны. Далѣе ангелы во время творенія и послѣ него питаютъ недобрыя чувства по отношенію къ человѣку. Наконецъ самъ Богъ не вездѣ является чисто нравственнымъ существомъ. Такимъ образомъ, зло существуетъ равнѣ чѣмъ палъ Иблисъ, и слѣдовательно одно и то же событіе въ христіанствѣ и мухаммеданствѣ имѣетъ совершенно различное значеніе. Проблема о происхожденіи въ мірѣ зла въ мухаммеданствѣ остается рѣшенной, да Мухаммедъ и не думалъ рѣшать ее. Условія настоящей жизни онъ считалъ вполне нормальными; окраску этой жизни онъ придалъ и жизни небожителей. Какъ здѣсь люди живутъ и враждуютъ между собою, такъ это возможно, съ его точки зрѣнія, и на небѣ. Чистой нравственности, такимъ образомъ, нигдѣ нѣтъ. Зло искони существуетъ и вполнѣ совмѣщается съ добромъ, такъ какъ оно опредѣляется Богомъ. Поэтому не само по себѣ добро возвышается, а зло уничтожается, а возвышается и уничтожается покорность или непокорность ихъ Богу потому, что Богъ мухаммеданъ не есть совершенное Благо. Это выразилось и въ настоящемъ случаѣ. Иблисъ уже давно питалъ враждебныя чувства къ человѣку, но это не высказывалось во-внѣ и потому вражда къ человѣку не удаляла его отъ Бога и только, когда онъ отказался исполнить повелѣніе Божіе, онъ былъ наказанъ и униженъ.

¹⁾ Beidavii Commentarius in Coranum. t. p. 52.

ворота или же онъ кричалъ имъ издали и такимъ путемъ соблазнилъ ихъ. Противъ послѣдняго мнѣнія говорить слово «аль-васвасатунъ», которое обозначаетъ собою тайное внушеніе. Нѣкоторые утверждаютъ, что Иблисъ не самъ соблазнялъ прародителей, а соблазнилъ ихъ чрезъ своихъ приверженцевъ. Но противъ этого говорятъ слова Корана: «Онъ клялся имъ, говоря: я вамъ добрый совѣтникъ.. или еще: „онъ ввелъ ихъ въ обманъ“ (или въ самообольщеніе)—7, 20. По смыслу этихъ выраженій дѣйствіе совершаетъ самъ Иблисъ, находясь лицомъ къ лицу съ прародителями. Болѣе принятымъ у мухаммеданъ считается то мнѣніе, по которому діаволь вошелъ въ рай чрезъ змѣя¹⁾. Діаволь пытался нѣсколько разъ проникнуть въ рай, но стражи рая преграждали ему путь. Тогда онъ обратился къ райскимъ животнымъ съ предложеніемъ, не согласится ли которое-нибудь изъ нихъ провести его въ рай внутри себя. Всѣ животныя отказались отъ предложенія Иблиса. Послѣ тщетныхъ усилій пройти въ рай подъ прикрытіемъ какого-нибудь животнаго, діаволь обратился, наконецъ, съ просьбою объ этомъ къ змѣю. Змѣй былъ самымъ прекраснымъ животнымъ въ раю по своему внѣшнему виду и устройству Онъ былъ похожъ на верблюда имѣлъ четыре ноги и отличался мудростію²⁾. Змѣй не отказался удовлетворить просьбу Иблиса Иблисъ проникъ въ ротъ змѣя и притаился на его языкѣ. (между зубами, или сѣлъ на голову змѣя); по другой вариации змѣй проглотилъ его и такимъ образомъ ввелъ въ рай незамѣтно для стражей³⁾. Въ раю Иблисъ вышелъ изъ усть змѣя и сталъ искушать прародителей. Послѣднее мнѣніе о проникновеніи Иблиса въ рай можно назвать общепринятымъ у мухаммеданъ. Правда, Фахр-ер-Рази возражаетъ и противъ этого мнѣнія; но эти возраженія болѣе слабы, чѣмъ противъ другихъ сказаній. И самъ Фахр-ер-Рази предпочитаетъ его другимъ мнѣніямъ⁴⁾. Сказаніе мухаммеданскихъ преданій о томъ, что діаволь вошелъ въ рай чрезъ змѣю напоминаетъ собою рассказъ

¹⁾ Weidavii Commentarius in Coranum t. 1, p. 52; подробности см. тафсиръ кабиръ т. 1, с. 325.

²⁾ По мухаммеданскимъ преданіямъ, змѣй послѣ грѣхопаденія первыхъ людей принялъ свой настоящій видъ. Послѣ этого событія онъ былъ проклятъ и сдѣлался врагомъ рода человѣческаго; ноги у него отпали и онъ сталъ ползать; пищею его сдѣлался прахъ см. Niblishe Legenden der Musulmanner von Weie s. 21—24.

³⁾ Ibid... см. также Дакаииль Ахбаръ ва хакадиль ихтибаръ, стр. 6—8.

⁴⁾ Тафсиръ кабиръ т. 1, стр. 325.

Библии, по которому дiаволь вошелъ въ змѣя и подъ видомъ змѣя соблазнилъ Еву, различіе заключается лишь въ томъ, что по библейскому сказанію дiаволь и въ раю находился подъ видомъ змѣя; въ этомъ видѣ и разговаривалъ съ людьми. Мухаммедане же утверждаютъ, что Иблисъ вышелъ въ раю изъ усть змѣя и разговаривалъ съ людьми въ человѣческомъ образѣ или же невидимо внушалъ имъ искушеніе. Впрочемъ, у Рабгузы передается, что Иблисъ до конца своего пребыванія въ раю находился на языкѣ змѣя; такимъ образомъ нѣкоторыми мухаммеданами усвоена и эта послѣдняя черта библейскаго сказанія¹⁾.

Въ Коранѣ не говорится, какъ передается въ Библии, что дiаволь для оболъщенія прародителей обратился прежде всего къ Евѣ. По Корану, онъ соблазнилъ ихъ обоихъ вмѣстѣ (2, 24). Онъ обратился къ нимъ со словами: Адамъ, не показать ли тебѣ древо вѣчности и владычества, которое не прекратится? (20, 118)? Богъ запретилъ вамъ это древо только потому, чтобы вы не сдѣлались ангелами или вѣчными» (7, 19). По сказанію мухаммеданскихъ преданій, прародители сначала не обратили вниманія на слова дiавола, такъ что онъ началъ уже опасаться за успѣхъ своего дѣла. И вотъ, чтобы увѣрить ихъ въ справедливости своихъ словъ, онъ прибѣгъ къ клятвѣ: «Клянусь вамъ, что я вамъ добрый совѣтникъ» (7, 20). Прародители и послѣ этого не повѣрили ему. Тогда дiаволь перешелъ къ другому способу искушенія. Онъ отвлекъ ихъ вниманіе отъ запрещеннаго дерева, склонивъ предаться всевозможнымъ наслажденіямъ. Прародители настолько увлеклись чувственными наслажденіями, что впали въ состояніе забывчивости; у нихъ явилось забвеніе относительно запрещеннаго дерева. Послѣ этого они легко поддались искушенію дiавола и нарушили заповѣдь²⁾.

Другія преданія мухаммеданъ болѣе близки къ библейскому разсказу о грѣхопаденіи прародителей и, безъ сомнѣнія,

¹⁾ Миссіонерскій сборникъ—выпускъ 4, с. 96.

²⁾ Тафсиръ-кабиръ т. 1 с. 326. Въ книгѣ Махуммадья разсказывается, что дiаволь съ плачемъ подошелъ къ воротамъ рая; плакалъ онъ о несчастномъ положеніи людей, которые, по его словамъ, должны были умереть, если не вкусятъ отъ плодовъ запрещеннаго дерева. Этими онъ повергъ прародителей въ печаль, вызвалъ въ нихъ къ себѣ сочувствіе и такимъ путемъ соблазнилъ ихъ. Ева первая поддалась искушенію дiавола.

составлены подь его вляніемъ. Въ нихъ, согласно Библии, рассказывается, что Ева первая подверглась искушенію діаволу и съ ней первой Иблисъ началъ разговоръ. Онъ сказалъ ей: «кто вкуситъ отъ бугдая (пшеницы), тотъ вѣчно остается въ раю и не увидитъ смерти. Ева вкусила отъ запрещеннаго плода и подала его Адаму. Адамъ очень любилъ свою жену и неловкимъ считалъ противорѣчить ей, но все же онъ замѣтилъ: «я боюсь наказанія Божія». Но Ева отвѣтила ему на это: «обильна милость Божія». И подчинился Адамъ женѣ своей, взялъ плодъ изъ ея рукъ и ѣлъ, хотя сначала отказывался¹⁾. Не то ли же мы видимъ въ Библии, гдѣ передается о грѣхопадѣніи прародителей слѣдующее: и сказалъ змѣй женѣ, нѣтъ, не умрете (послѣ вкушенія отъ плодовъ древа познаніе добра и зла); но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите отъ нихъ, отероются глаза ваши, и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло. И увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно пріятно для глазъ и вождельбно, потому что даетъ знаніе; и взяла плодовъ его и ѣла; и дала также мужу и онъ ѣлъ (Быт 3, 5—6). Если во многихъ случаяхъ Коранъ находится въ близкомъ отношеніи съ Библией, а мухаммеданскія толкованія и преданія отдаляются отъ нея, то относительно послѣдняго мѣста можно сказать обратное. Въ мухаммеданскихъ преданіяхъ заключается почти буквальное повтореніе библейскаго рассказа о грѣхопадѣніи прародителей; по крайней мѣрѣ это можно сказать относительно вѣшной формы; духъ же въ ученіи о грѣхопадѣніи мухаммеданскихъ сказаній существенно расходится съ Библией.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Яковъ Кобловъ.

Къ вопросу о переустройствѣ православнаго прихода.

Въ статьѣ «Новая литературная попытка къ переустройству русскаго православнаго прихода»¹⁾ мы ознакомили читателей съ сочиненіемъ г. А. Папкова «Церковно-обществен-

¹⁾ Дакаикуль-Ахбар-ва хакаикуль ихтибаръ, стр., 9.

¹⁾ «Оренб. Епарх. Вѣд.» 1902, №№ 13, 14, 15.

ные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя». Свое изслѣдованіе объ историческомъ прошломъ православныхъ приходоѡ г. Папковъ закончилъ статьей: «Необходимость обновленія церковно-общественнаго строя»¹⁾, изложивъ здѣсь свой проектъ «церковно-приходскаго уклада».

Въ новомъ трудѣ г. Папкова также тенденція — о церковно-приходской автономіи, отчего онъ ожидаетъ всевозможныхъ благъ для общины — земныхъ и небесныхъ, матеріальныхъ и духовныхъ.

«Надо твердо и рѣшительно поставить вопросъ, — говорить онъ²⁾, — почему ослабѣла и заглохла наша церковно-общественная жизнь, почему такая храмина, какъ православный приходъ, находится въ упадкѣ, вызывая въ представленіи многихъ одно лишь пустое слово, лишенное внутренняго содержанія, и, наконецъ, какія существуютъ въ православномъ обществѣ силы и какъ ихъ направить для возрожденія того церковно-общественнаго строя, безъ котораго истинная христіанская народная жизнь невозможна».

Резюмируемъ кратко отвѣты г. Папкова на эти вопросы. Причины упадка прихода и церковно-общественной жизни кроются въ потерѣ приходомъ автономіи по отношенію главнымъ образомъ къ завѣдыванію церковными суммами. При существующемъ способѣ церковнаго хозяйства практикуется «сознательная утайка» церковныхъ суммъ и возможенъ цѣлый рядъ злоупотребленій, «особенно при свѣчной продажѣ», послѣдствіемъ чего являются такъ называемыя «незаприходованныя суммы». Существованіе такихъ злоупотребленій въ церковномъ хозяйствѣ «породило одно прискорбное явленіе, а именно: полное недовѣріе къ направленію денегъ, опускаемыхъ въ церковныя кружки, и вызвало обычай, даже у людей состоятельныхъ, опускать при церковномъ сборѣ въ кружки и на тарелки монеты низшаго достоинства. Нечего и говорить, что съ возвращеніемъ довѣрія при правильномъ и гласномъ движеніи церковныхъ сборовъ они не только удвоятся или утроятся, но возрастуть въ громадныхъ размѣрахъ»³⁾.

¹⁾ Оттискъ изъ „Рус. Вѣстника“ 1902 г.

²⁾ „Необходимость обновленія“, стр. 1—2.

³⁾ Ibid. стр. 25, 26.

При настоящемъ положеніи дѣла ни церковные старосты, ни представители отъ прихожанъ при ежемѣсячномъ свидѣтельствovanіи прихода и расхода церковныхъ суммъ не гарантируютъ правильности веденія церковнаго хозяйства; выборы церковныхъ старостъ фиктивны, такъ какъ они «сосредоточены въ рукахъ причта, который посылаетъ приглашительныя повѣстки на выборы кому вздумаетъ», почему въ церковныя старосты попадаютъ «далеко не лучшіе люди прихода», что же касается представителей, то «они, не имѣя характера правильнаго контрольнаго органа прихода, весьма основательно не желаютъ играть совершенно пассивную роль и въ этомъ стремленіи (правда—въ рѣдкихъ случаяхъ) представителей прихожанъ къ активной дѣятельности поддерживаетъ ихъ Св. Синодъ, какъ то видно изъ указа его, даннаго въ 1892 г.» (отъ 9 окт.—9 нояб. за № 2586) ¹⁾. Вслѣдствіе тѣсенія правъ прихода въ церковномъ хозяйствѣ возрожденію церковно-приходской жизни не могли содѣйствовать попечительства, созданныя по положенію 1864 г., которыя «во многихъ мѣстахъ Россіи влачатъ жалкое существованіе, и безуспѣшная ихъ дѣятельность неудовлетворяетъ ни духовенство, ни мірянъ», потому что «мы знаемъ изъ текста закона о церковныхъ попечительствахъ, что церковная община не была призвана цѣликомъ къ выполненію цѣлаго церковно-приходскаго дѣла, что она, по тексту этого закона, была устранена отъ контроля надъ церковно-общественными доходами и имуществомъ»... Учрежденіе всякаго рода церковныхъ попечительствъ, совѣтовъ, старостъ и другихъ органовъ управленія въ приходѣ только тогда можетъ развить чувство усердія въ прихожанахъ и вызвать творческую силу въ приходѣ, когда *всѣ* *) прихожане и *ко всему* **) дѣлу будутъ искренно призваны и примутъ посильное участіе въ этомъ дѣлѣ, по мѣрѣ дарованія каждому ²⁾.

На основаніи такихъ доводовъ, г. Папковъ приходитъ къ заключенію, что «правильное веденіе церковнаго хозяйства, нормальная постановка должности церковнаго старосты и

¹⁾ Ibid. стр. 27.

*) **) Курсивъ г. Папкова.

²⁾ Ibid. стр. 21—22.

установленіе желательнаго контроля надъ всѣми церковно-хозяйственными оборотами со стороны представителей прихожанъ можетъ осуществиться лишь при восстановленіи автономныхъ правъ православнаго прихода»¹⁾. Тогда могли бы съ успѣхомъ возникать въ приходѣ разныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, и приходъ сталъ бы центромъ религіозно-нравственной и экономической жизни народа. Въ годину бѣдствій, постигающихъ разныя мѣстности Россіи, какъ то: неурожаевъ, эпидемій и т. п. возрожденные приходы могли бы придти на помощь правительству: «на кого могло бы болѣе спокойно и увѣренно опереться правительство при раздачѣ бѣдствующему населенію пособій, разныхъ средствъ, какъ не на представительство церковныхъ общинъ, всюду существующихъ, прекрасно знающихъ свое населеніе и пользующихся отъ него уваженіемъ и довѣріемъ»²⁾.

Для того, чтобы приведенныя мѣропріятія по переустройству церковно-приходской жизни могли привести къ желанной цѣли, г. Папковъ необходимымъ условіемъ считаетъ восстановленіе «христіанской общительности» какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самими прихожанами: «появится эта чудодѣйственная общительность — воскреснетъ и приходъ; не будетъ въ приходѣ духа братолубія — всѣ формальныя мѣры, предпринятыя въ цѣляхъ приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ»³⁾. Во главѣ этой «христіанской общительности» долженъ стоять пастырь, который обязанъ стремиться къ установленію «братолубивыхъ» отношеній съ прихожанами и среди нихъ возгрѣвать духъ братской любви и взаимопомощи. Избранный приходомъ пастырь лучше всего можетъ, по мнѣнію г. Папкова, послужить этой цѣли, почему онъ съ автономіей прихода соединяетъ и разрѣшеніе «въ удовлетворительномъ смыслѣ» вопроса объ избраніи приходомъ клира: «избраніе своего духовнаго руководителя, своего духовника — есть неотъемлемое право христіанской церковной общины и оно, какъ и всякое другое право, можетъ временно ослабѣвать въ своемъ примѣненіи, но унич-

¹⁾ Ibid. стр. 27.

²⁾ Ibid. стр. 37.

³⁾ Ibid. стр. 32.

тожаться никогда не может»¹⁾). Въ подтвержденіе своей мысли г. Папковъ указываетъ на расколъ: «люди, свѣдущіе въ дѣлахъ раскола, замѣчали, что сила раскола лежитъ въ общинной организаціи его послѣдователей — въ томъ, что въ немъ само общество имѣетъ прямое и непосредственное участіе и вліяніе на всѣ дѣла церковныя, не исключая и назначенія пастырей, — что въ расколѣ, слѣдовательно, предоставлена большая свобода для выраженія религіознаго чувства»²⁾).

Въ заключеніе статьи г. Папковъ излагаетъ довольно подробный проектъ уклада церковно-приходской жизни³⁾). Въ виду того, что г. Папковъ допускаетъ, что въ начертанномъ имъ планѣ возсозданія прихода могутъ встрѣтиться ошибки въ подробностяхъ, мы на нихъ не останавливаемся и беремъ изъ проекта основныя положенія.

Въ каждомъ приходѣ должна быть «главная приходская книга», въ которую каждый прихожанинъ безъ всякаго къ тому принужденія могъ бы по возможности собственноручно вносить свое имя, а также имена своихъ несовершеннолѣтнихъ членовъ семьи. Церковно-приходскія дѣла рѣшаются въ общемъ церковно-приходскомъ собраніи, которому предоставляется право денежнаго обложенія прихожанъ на нужды прихода при недостаткѣ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ. Церковно-приходскія собранія происходятъ обязательно дважды въ годъ. Членами собранія состоятъ всѣ прихожане — мужчины и женщины безпорочнаго поведенія, совершеннолѣтніе способствующіе тѣмъ или инымъ способомъ — путемъ сборовъ пожертвованій или личнаго труда умноженію приходскаго имущества. Дѣла рѣшается большинствомъ открыто поданнымъ голосовъ. Церковно-приходскому собранію подлежитъ предлагать кандидатовъ на должность церковнаго старосты, назначать выборныхъ членовъ мѣрянъ церковно-приходскаго совѣта и избирать двухъ представителей отъ прихода для контроля при высылкѣ денегъ изъ церковныхъ кружекъ, утверждать роспись прихода и расхода на будущій годъ, утверждать правила завѣдыванія и расходованія суммъ и имущества прихода, а также устанавливать порядокъ веденія о

¹⁾ Ibid. стр. 36.

²⁾ Ibid. стр. 36—37.

³⁾ Ibid. стр. 39—44.

четности, производить дѣла, касающіяся сооруженія и содержанія храма, домовъ причта и приходскихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений. На усмотрѣнiе епархіальной власти постановленія собраніи восходятъ въ случаѣ протеста члена собранія, несогласнаго съ постановленіемъ большинства, и по дѣламъ, касающимся займовъ и обложенія прихожанъ сборомъ на нѣсколько лѣтъ, также продажи или измѣненія порядка употребленія имущества, поступившаго въ качествѣ дара или по завѣщанію. Органомъ церковно-приходскаго собранія является церковно-приходскій совѣтъ, въ составъ котораго входятъ приходскіе священники, церковный староста и избранные собраніемъ міряне, число которыхъ должно превышать число постоянныхъ членовъ. На обязанности совѣта лежитъ храненіе и завѣдываніе церковно-приходскимъ имуществомъ, а также веденіе отчетности, приемъ пожертвованій и пособій, раскладка и взиманіе сборовъ, разрѣшенныхъ общимъ собраніемъ, приведеніе въ исполненіе его постановленій, доклады ему по разнымъ церковно-приходскимъ вопросамъ и т. п.

Отъ установленія на указанныхъ началахъ церковно-приходской жизни г. Папковъ ожидаетъ «духовнаго оздоровленія» народа, причемъ «экономическое благосостояніе, развитіе торговли и промысловъ, установленіе правильнаго сельскаго хозяйства—однимъ слѣвомъ всяческіе виѣшніе матеріальныя успѣхи—приложатся естественнымъ путемъ къ нравственно развитому, сильному духомъ народу» ¹⁾.

Мы передали большею частію словами г. Папкова его мысли о новомъ укладѣ церковно-приходской жизни. Хотя г. Папковъ и ставитъ необходимымъ для того условіемъ развитіе «христіанской общительности» въ приходѣ, но для проявленія этой общительности,—«для осуществленія просвѣтительныхъ и благотворительныхъ дѣлъ наша православная церковная община должна имѣть свое церковно-приходское имущество, собираемое по преимуществу въ церкви, управленіе которымъ и должно быть ввѣрено церковно-приходскому совѣту» ²⁾. Вотъ что лежитъ въ основѣ проектируемой г. Пап-

¹⁾ Ibid стр. 37.

²⁾ Ibid стр. 34.

ковымъ автономіи прихода—это прежде всего автономіи т. е. самостоятельное, независимое отъ епархіальной власти распоряженіе прихода церковными суммами. Въ этихъ видахъ г. Папковъ пытается дискредитировать современное веденіе церковнаго хозяйства, говоря о недовѣрїи общества къ управленію жертвуемыхъ въ храмъ денегъ. Для доказательства этой мысли г. Папковъ или опирается на такіе факты, которые давно уже отошли въ область прошлаго, или объясняются иначе. Такъ въ настоящее время не можетъ быть и речи о сознательной утайкѣ свѣчнаго дохода, потому что отсылка свѣчной прибыли въ центральное управленіе замѣнена процентнымъ сборомъ съ церковныхъ доходовъ вообще, такъ какъ причтамъ и церковнымъ старостамъ уже нѣтъ нужды, въ интересахъ приходской церкви, увеличивать кружечные и шелковые сборы на счетъ свѣчнаго дохода да и вообще наличной системѣ церковнаго хозяйства и контроля за нимъ трудно допустить возможность злоупотребленій, тѣмъ болѣе что хранителемъ церковныхъ суммъ является церковный староста, излюбленный человѣкъ прихода. Можетъ быть—только порядокъ выбора церковныхъ старостъ, о которомъ говоритъ г. Папковъ, и имѣетъ мѣсто кое-гдѣ въ городахъ, въ селахъ же дѣло происходитъ проще: обыкновенно выборъ старосты на новое трехлѣтіе производится въ день новаго года, о чемъ хорошо извѣстно прихожанамъ, кромѣ того они объ этомъ и не догадываются въ храмѣ въ какой-нибудь большой праздникъ и на выборы являются всѣ желающіе, которые громаднымъ большинствомъ, а чаще—единогласно и избираютъ церковнаго старосту. Далѣе, за правильнымъ расходованіемъ церковныхъ суммъ не только имѣютъ право, но и обязаны наблюдать выборные представители прихода, дѣятельности которыхъ по существу «характеръ правильнаго контрольнаго органа», что требуется отъ нихъ высшею церковною властію, какъ то видно и изъ процитованнаго г. Папковымъ указа Св. Синода. Очевидно, къ фразѣ г. Папкова: представители «не желаютъ играть совершенно пассивную роль» надо добавить слово «контролеровъ», т. е. что представители отъ прихода должны бы стали играть болѣе активную роль, если бы они были призваны и къ участию въ расходованіи церковныхъ суммъ, но это уже

ругой вопросъ. Во всякомъ случаѣ они могли бы услѣдить за «незаприходованными суммами» и другими непорядками въ денежной отчетности, и если они не открываютъ подобныхъ злоупотребленій въ церковномъ хозяйствѣ то—надо думать—не потому, что плохо исполняютъ свою обязанность, потому, что ихъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ. «Непонятное (г. Папкову) равнодушіе православнаго общества къ необезпеченному (?) состоянію денежныхъ суммъ въ церковныхъ кассахъ, куда текутся милліонами (?) народныя деньги» ¹⁾, объясняется ростомъ: это не равнодушіе, а довѣріе къ церковному старостѣ—своему выборному, и своему духовному отцу, наблюдающему за нимъ, такъ что обычай подавать въ кружки и на тарелки мелкія монеты нельзя объяснять «недовѣріемъ къ направленію жертвуемыхъ денегъ». Вотъ если бы г. Папковъ могъ доказать постепенное уменьшеніе кружечныхъ и кошелевыхъ сборовъ, тогда имѣлъ бы хоть нѣкоторое основаніе тверждать подобное. Говорить, что «при правильномъ и гласномъ движеніи» церковныхъ сборовъ они возрастутъ «въ громадныхъ размѣрахъ»—значить сослаться не на факты, а витать въ области предположеній, которыхъ нечѣмъ подтвердить, о противъ которыхъ можно сказать многое. Крупныя жертвы обыкновенно поступаютъ въ церковь не чрезъ тарелки и кружки, а инымъ путемъ, не только гласнымъ, но и официальнымъ: о такихъ пожертвованіяхъ дѣлается точная запись въ приходорасходной книгѣ и дописывается епархіальному начальству; на тарелки же и кружки, обходящія прихожанъ за богослуженіемъ, даже «состоятельный человекъ» жертвуетъ шепту. Что тутъ дѣло не въ недовѣріи—фактъ на лицо—сельскія приходскія попечительства: въ нихъ вполне гласное движеніе суммъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія причта и церковнаго старосты и ввѣренныхъ особому казначею попечительства, а между тѣмъ, хотя здѣсь съ точки зрѣнія г. Папкова не можетъ быть мѣста сомнѣнію касательно направленія жертвуемыхъ денегъ, онѣ также поступаютъ лептами и причины этого во всякомъ случаѣ не тѣ, какія указываетъ г. Папковъ. Въ кружки и на тарелки кладутъ мелкія монеты потому, что тотъ сборъ производится за каждымъ почти богослуженіемъ,

является ординарным, не вызываемым особыми нуждами церкви. Когда же возникнет какая-нибудь нужда экстраординарная, напр., ремонтъ храма или построение новаго и т. п., тогда не только состоятельные, но и бѣдные прихожане отъ своихъ скудныхъ средствъ жертвуютъ что могутъ, а отъ первыхъ поступаютъ на это дѣло сотни и тысячи руб. Такъ о необходимости къ направленію жертвуемыхъ денегъ говорить нечего, равно и питать несбыточные надежды на то, что деньги въ какой-нибудь полюбятся въ церковныя кружки съ представленіемъ приходу автономіи въ церковномъ хозяйствѣ. Очень можетъ быть, что не только представители отъ прихожанъ, но и вообще прихожане проявятъ тогда болѣе активную дѣятельность, когда церковныя суммы превратятся въ церковно-приходскія, проще говоря—въ мірскія, такъ какъ ими будетъ распоряжаться «міръ» на удовлетвореніе своихъ нуждъ, но, въ первыхъ, не спустятся ли до minimum'a пожертвованія на церковь, если они будутъ расходоваться на «мірскія» учрежденія прихода,—не явится ли у жертвователей мысль: зачѣмъ жертвовать, когда деньги идутъ не на церковь, а на «міръ»? Во-вторыхъ, представляется намъ совсѣмъ неосновательнымъ автономное распоряженіе приходскаго субсидіи не только кружечными и кошелековыми суммами, во всѣми вообще, не исключая свѣчныхъ, которыя, какъ выяснено въ нашей вышеупомянутой статьѣ, значительно превышаютъ первыя, представляютъ не столько жертву, сколько доходъ отъ нея и употребляются главнымъ образомъ на удовлетвореніе не мѣстныхъ, а общецерковныхъ нуждъ, преимущественно на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Представленіе приходу въ распоряженіе свѣчнаго дохода можетъ вызвать, съ одной стороны, по вышеуказанной причинѣ, охлажденіе усердія къ возженію въ храмѣ свѣчей и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніе церковнаго дохода, съ другой—повести къ необеспеченному состоянію необходимыхъ общецерковныхъ учрежденій, ихъ бѣдственному положенію и даже закрытію, напр., распадъ школы духовнаго просвѣщенія—духовныхъ семинарій и училищъ. Если теперь прежде всего удовлетворяются церковными доходами общецерковныя нужды помѣстной русской церкви и епархій, то съ установленіемъ приходской автономіи

первомъ планѣ стануть нужды мѣстныя, что можетъ отчасти способствовать оживленію приходской жизни въ мірскомъ отношеніи, но не въ духовномъ. Если г. Папковъ необходимымъ условіемъ приходской жизни считаетъ «христіанскую общительность», для «осуществленія своихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ дѣлъ», нуждающуюся «въ своемъ имуществѣ», собираемомъ «по преимуществу въ церкви», то великая помѣстная церковь, обнимающая десятки тысячъ приходо-въ, для осуществленія своихъ высокопросвѣтительныхъ и благотворительныхъ дѣлъ и учреждений развѣ не должна имѣть своего имущества, собираемаго въ приходскихъ церквахъ, въ которыя она и оставляетъ просвѣщенныхъ пастырей, чтобы они право правили слово истины и вели паству по пути спасенія?—Вопросъ о необходимости удовлетворенія общецерковныхъ нуждъ средствами приходскихъ церквей настолько ясенъ, что не можетъ быть и рѣчи о предоставленіи приходу полного распоряженія *всѣми* церковными суммами, какъ то желательно г. Папкову.

С. Никольскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Дальнѣйшія служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, послѣдовали въ слѣдующіе дни: 12 января въ Крестовой церкви, 19 въ кафедральномъ соборѣ, 26 въ Крестовой церкви. На литургіяхъ Владыкою были предложены слушателямъ общедоступныя поученія-импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ чтеніямъ и воспоминаемымъ церковнои событіямъ; кромѣ того, Его Преосвященствомъ совершаемо было чтеніе акаѳистовъ: въ кафедральномъ соборѣ по воскресеньямъ на торжественно отправляемой вечернѣ, въ Крестовой церкви по четвергамъ на вечернѣ и субботахъ послѣ литургіи и въ Богодуховскомъ монастырѣ по пятницамъ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Д. Семинари. Во вторникъ 21 января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Вла-

миръ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, изволили въ 1 часу пополуд. посѣтить Духовную Семинарію и присутствовать на урокахъ преподавателей.

Народныя чтенія. Подъ непосредственнымъ руководствомъ и въ присутствіи Его Преосвященства состоялись 8 и 9—воскресныя народныя чтенія въ пользу Михаило-Архангельскаго братства въ залѣ регентской школы: 12 января было читано «О жизни и страданіяхъ св. пророковъ Іоны, Іереміи и Давида», 19-го «О страданіяхъ Холмской Руси подъ игомъ польскихъ іезуитовъ и о раздорахъ польскихъ папъ съ іезуитами». Оба чтенія были иллюстрированы художественными картинами волшебнаго фонаря при друммондовомъ освѣщеніи. На первомъ чтеніи было показано 28 картинъ, на второмъ—44. Въ перерывахъ чтеній Архіерейскимъ хоромъ было исполнено по семи церковныхъ пѣснопѣній.

Извѣстія и замѣтки.

Библия и наука.—Новѣйшая положительная наука блестящими своими теоретическими изслѣдованіями подтверждаетъ крѣпкую и существенную связь религіи и науки, вѣры и знанія, духовнаго созерцанія и пракческаго опыта. Въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей она несетъ всѣмъ людямъ радостное убѣжденіе что міръ—великое дѣло рукъ Божьихъ. Особенно ярко на скрижаляхъ современной науки отмѣчается тотъ неоспоримый фактъ, что научныя теоріи о мірозданіи не противорѣчатъ слову Божію, религіозному откровенію, а вполне съ нимъ согласны. Это не «да» и «нѣтъ», никогда не соприкасающіеся и не сливающіеся, а одинъ образъ истины Божіей, одна мысль религіозной вѣры, одно чувство сердечныхъ завѣтныхъ упованій.

Въ № 9492 «Новаго Времени» помѣщена статья профессора *С. Глазенапа*, посвященная изложенію и разбору научной гипотезы мірозданія недавно скончавшагося въ Парижѣ, маститаго французскаго астронома *Г. Фая*. Его превосходная книга «О происхожденіи міра» обогатила науку новыми кос-

могониическими и геологическими воззрѣніями. На французскомъ языкѣ она уже выдержала нѣсколько изданій, и переведена на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. Гипотеза Фая настолько интересна, что «достойна вниманія не только астрономовъ, но и всего образованнаго общества».

Для насъ особенно любопытны тѣ мѣста философско-религіозной «системы міра» Фая, гдѣ онъ на основаніи научныхъ данныхъ устанавливаетъ глубокія параллели между Моисеевымъ описаніемъ мірозданія и научнымъ объясненіемъ. Свое сочиненіе «О происхожденіи міра» Фай начинаетъ указаніемъ на Моисееву книгу «Бытія», какъ на первоисточникъ, изъ котораго человекъ почерпаетъ достовѣрныя свѣдѣнія о твореніи міра. Онъ приводитъ оттуда слѣдующія слова: «И создалъ Богъ два свѣтила великія, — свѣтило большее для управления днемъ, и меньшее для управления ночью и звѣзды. И былъ вечеръ, и было утро: *день четвертый*». Здѣсь повѣствуется, что *солнце создано послѣ земли*, только въ четвертый день. И по гипотезѣ Фая, солнце тоже создано послѣ земли. На этой мысли Фай особенно настаиваетъ. Если бы земля была создана послѣ солнца, то вращалась бы съ востока на западъ, а не съ запада на востокъ. Справедливость своей гипотезы Фай находитъ и въ прошлой жизни нашей планеты. Изученіе первобытной флоры, «вторичной эпохи» приводитъ къ заключенію, что въ эти незапамятныя времена чисто тропическая растительность покрывала всю землю отъ экватора до полюсовъ. Тогда не было ни временъ года, ни климатовъ, и освѣщеніе земного шара распространялось за предѣлы полярныхъ круговъ. Какъ объяснить это великое явленіе? *Земля создана, но солнца еще нѣтъ*. Земля покрылась тонкою корою, чрезъ которую проходитъ внутреннее тепло, необходимое для тропической растительности. За отсутствіемъ солнца нѣтъ климатовъ, и первобытная растительность встрѣчается одинаково по всей поверхности земли. Хотя нѣтъ солнца (оно еще не создано), но земля получаетъ свѣтъ отъ свѣтящагося газообразнаго вещества первобытной туманности, со всѣхъ сторонъ окружающей землю. Теплота земной коры передавалась и водѣ, въ которой могли жить дивныя формы растительныхъ животныхъ

организмомъ. вмѣстѣ съ періодомъ охлажденія земной коры, когда внутренняя теплота земли перестала оказывать существенное вліяніе на органическую жизнь, сформировалось солнце, и явились климаты, явилась новая жизнь, приспособившаяся къ новымъ стихійнымъ условіямъ космическаго бытія.

Такова научная гипотеза міроздація Фая въ точкахъ сеприкосновенія и согласія съ библейски-христіанскимъ ученіемъ о сотвореніи міра. Простота и изящество построенія и большая степень вѣроятности ея очевидны. Главнѣйшія слѣдствія, изъ нея вытекающія, могутъ служить цѣнными и прочными опорами при научномъ комментаріи Моисеева шестоднева, особенно первыхъ четырехъ дней міроздація. Вопросы: «Откуда свѣтъ въ первый день творенія?» «Какъ могли расти растенія до солнца?» «Развѣ земля могла образоваться раньше солнца?»—все эти вопросы обыкновенно приводятся въ качествѣ устойчивыхъ возраженій противъ библейскаго ученія о твореніи міра и вселенной. Съ точки зрѣнія гипотезы Фая эти «камни претыканія и соблазна» отброшены въ сторону, и богословская наука въ этой гипотезѣ получаетъ новыя данныя, чрезвычайно важныя для своихъ доказательствъ, выводовъ и построеній, а въ особенности для научной провѣрки и увѣренности въ совершенной истинѣ Моисеевой «космогоніи и геогоніи». (Вѣра и Цер.).

Отношеніе церкви къ не принадлежащимъ ей христіанскимъ обществамъ.—*Взаимныя отношенія различныхъ христіанскихъ исповѣданій съ канонической точки зрѣнія.* Въ понятіе о церкви необходимо входитъ тотъ существенный признакъ; что она—едина такъ же, какъ и христіанская истина. Если же фактически существуетъ нѣсколько религіозно-христіанскихъ обществъ, которыя болѣе или менѣе разнятся между собою въ догмѣ и культѣ, то взаимныя отношенія между ними могутъ быть только чисто—отрицательныя: ибо каждое изъ этихъ вѣроисповѣданій, признавая себя единою церковію Христовою, тѣмъ самымъ отрицаетъ истинность всякаго другого. Поэтому съ чисто-церковной точки зрѣнія нѣтъ и не можетъ быть вѣротерпимости, т. е. признанія одной церкви другою, какъ не можетъ быть признанія за истину двухъ взаимно

исключающихъ себя положеній. Отсюда съ логическою необходимостію вытекають слѣдующія основныя положенія по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ вѣроисповѣданій, — вопросу, рѣшаемому съ исключительно церковной точки зрѣнія:

1) Ни одна церковь, ни одно вѣроисповѣданіе не можетъ допустить образования въ своихъ нѣдрахъ другого общества съ иными догматами или основаніями внѣшняго устройства. Всякое сознательное и намѣренное отступленіе отъ единства церкви, въ томъ или другомъ отношеніи будетъ въ ея глазахъ посягательствомъ на религіозную истину, преступленіемъ ереси или раскола.

2) Отношенія уже существующихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій не заключаютъ въ себѣ никакого юридическаго момента. Каждое въ своей сферѣ дѣйствуетъ по своимъ законамъ и знаетъ только свое право. Поэтому, если членъ одного церковнаго общества желаетъ, чтобы для него совершенъ былъ извѣстный специфически церковный актъ въ другомъ, то онъ по необходимости подчиняется дѣйствію законовъ послѣдняго. Напримѣръ, дѣти неправославныхъ родителей могутъ быть крещены и въ православной церкви, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы родители дали формальное обязательство воспитывать такихъ дѣтей въ православномъ исповѣданіи. Равнымъ образомъ бракъ неправославнаго лица можетъ быть совершенъ и въ православной церкви, но въ такомъ случаѣ онъ подлежитъ уже, какъ относительно совершенія, такъ и прекращенія, дѣйствію православнаго каноническаго права. Безъ этихъ условій, т. е. безъ признанія положеній своего права иновѣрцами, церковь не можетъ совершать для нихъ ни одного специфически-церковнаго дѣйствія. Поэтому — то ни одно исповѣданіе и не дозволяетъ своимъ членамъ безразличнаго религіознаго общенія или такъ наз. *communicatio in sacris* съ членами другого. Такое общеніе въ старину называлось у насъ весьма характерно двоевѣріемъ, т. е. призваніемъ двухъ разныхъ церквей за истинныя.

3) Въ случаяхъ полнаго и безповоротнаго обращенія извѣстнаго лица изъ одного вѣроисповѣданія въ другое возникаетъ вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности

церковныхъ актовъ, совершенныхъ надъ ними въ прежнемъ вѣроисповѣданіи. Вопросъ этотъ въ православномъ каноническомъ правѣ рѣшается различно, смотря по существу и значенію самаго акта. Такъ, уже на первомъ вселенскомъ соборѣ (325 г.) принято за общецерковное правило, что крещеніе, разъ полученное къмъ либо, хотя бы и внѣ церкви, т. е. въ раскольническомъ или еретическомъ обществѣ, не отрицающемъ догмата о св. Троицѣ и правильно совершающемъ это таинство, не повторяется. Подобнымъ же образомъ разрѣшается съ канонической точки зрѣнія и вопросъ о бракахъ. Существенная форма брака (*consensus martimonialis*) не содержитъ въ себѣ ничего специфически-церковнаго. Поэтому церковь признаетъ дѣйствительность и нерасторжимость браковъ, совершенныхъ не только въ другомъ христіанскомъ вѣроисповѣданіи, но даже и въ не-христіанскомъ, если только въ послѣднемъ случаѣ бракъ имѣетъ характеръ моногаміи и заключенъ въ смыслѣ пожизненнаго полового союза. Поэтому и наши церковные законы не требуютъ церковнаго вѣнчанія моногамическихъ супруговъ, если они принимаютъ крещеніе. Наконецъ, вопросъ о томъ, могутъ-ли іерархическія лица другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, при обращеніи въ православную церковь, удержать свой іерархическій характеръ, рѣшается не одинаково, смотря по тому, какимъ способомъ получается іерархическое достоинство въ томъ или другомъ вѣроисповѣданіи. Православная и католическая церкви признаютъ іерархію непосредственно-божественнымъ установленіемъ, видятъ въ ней продолженіе того служенія церкви, какое Христосъ поручилъ своимъ Апостоламъ, и удерживаютъ тотъ-же самый способъ передачи іерархическихъ полномочій, какой принять былъ Апостолами, т. е. рукоположеніе, которое обѣ церкви признаютъ за одно изъ таинствъ Новаго Завѣта, т. е. за установленное самимъ Христомъ средство преподанія особенной благодати и особеннаго характера лицамъ, поставленнымъ на церковно-іерархическія степени. Поэтому, въ случаѣ обращенія католическихъ священниковъ и архіереевъ въ православную церковь, они могутъ, если пожелаютъ, оставаться въ прежнемъ санѣ. Что же касается до лютеранскихъ и реформатскихъ пасторовъ, а также

до духовенства англиканской церкви, въ которой удержаны прежнія три степени духовной іерархіи (епископская, пресвитерская и діаконская), то они принимаются въ православной и католической церкви за мірянъ, и это потому, что лютеране и реформаты не признають таинства священства или рукоположенія и не приписываютъ своей іерархіи особаго характера, отличающаго ее отъ мірянъ. Что же касается до англиканской церкви, то она хотя и признаетъ свою іерархію за особое состояніе въ церкви, но такъ какъ эта іерархія не есть продолженіе прежней католической іерархіи, ведущей свое начало отъ Апостоловъ, а установлена королемъ Генрихомъ VIII, принявшимъ реформацію, то она, съ точки зрѣнія православнаго и католическаго церковнаго права, не можетъ быть признаваема за истинную іерархію.

Положеніе различныхъ христіанскихъ исповѣданій на Востоку и Западѣ въ средніе вѣка. Положеніе различныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ государствѣ есть вопросъ положительнаго государственнаго права. Во все продолженіе среднихъ вѣковъ государство призывало только одну, православную или католическую церковь и всякое уклоненіе отъ нея въ догмѣ или устройствѣ, всякую ересь и расколъ карало какъ уголовныя преступленія. Единство церковнаго и гражданскаго общества, составлявшее отличительный характеръ средневѣковой общественной жизни, исключало всякую возможность политической вѣротерпимости. Государственные законы запрещали еретикамъ и раскольникамъ не только публичное, но и частное, домашнее отправленіе своего культа. Съ тѣмъ вмѣстѣ государство считало себя обязаннымъ искоренять ереси и расколы всѣми зависящими отъ него средствами. Отсюда болѣе или менѣе жестокія наказанія, какимъ подвергались еретики во всѣхъ средневѣковыхъ государствахъ. Исчислимъ главнѣйшія, болѣе употребительныя изъ этихъ наказаній: 1) лишеніе гражданской правоспособности, именно права наслѣдованія и завѣщанія; 2) запрещеніе жить въ столицахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ еретикамъ представлялась возможность пропаганды; 3) денежныя пени; 4) *infamia*, соединенная съ лишеніемъ права на занятіе об-

шественныхъ должностей; 5) тѣлесныя наказанія и ссылки наконецъ — 6) смертная казнь.

Средневѣковая церковная іерархія не только признавала цѣлесообразность этихъ мѣръ и полное согласіе ихъ съ закономъ Божиимъ, но нерѣдко и сама вооружала народъ и государей на истребленіе ересей и расколовъ, грозя анаѳемой тѣмъ, кто не слушалъ этихъ внушеній. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что мысль о необходимости преслѣдованія еретиковъ уголовными наказаніями явилась въ церкви довольно поздно и нерѣдко была оспариваема. Такъ въ IV в. лучшіе представители церковнаго сознанія: Аѳанасій александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Гиларій пуатьскій требовали отъ императоровъ полной свободы совѣсти: «истина утверждается—говоритъ напр., Аѳанасій противъ Констанція—не мечами и узами, но убѣжденіемъ и согласіемъ». Весьма важно для насъ выслушать здѣсь мнѣніе бл. Августина, который на западѣ во продолженіе среднихъ вѣковъ былъ первымъ авторитетомъ въ вопросахъ церковнаго ученія и права. На кароагенскомъ соборѣ 404 года разсуждали о необходимости обратиться за помощію къ императору, чтобы облегчить переходъ въ церковь раскольникамъ донатистамъ, которыхъ еще удерживалъ отъ обращенія опасеніе со стороны своихъ единомышленниковъ. Положено было просить у императоровъ строгихъ распоряженій противъ упорныхъ, для безпрепятственнаго привлеченія въ церковь готовыхъ обратиться въ нее. «Мое мнѣніе замѣчаетъ по этому случаю Августинъ, самъ присутствовавшій на соборѣ—было таково, что никого не должно принуждать къ единенію со Христомъ, что должно дѣйствовать словомъ, опровергать разсужденіемъ, поражать силою убѣжденія, чтобы, въ противномъ случаѣ, открытыхъ еретиковъ не обратить въ православныхъ только по наружности». Но на соборѣ мнѣніе Августина встрѣтило сильное противорѣчіе: «Старѣйшіе и опытнѣйшіе епископы, продолжаетъ онъ, убѣдили меня смотрѣть на дѣло иначе. Мое мнѣніе было опровергнуто не словами, но примѣрами. Прежде всего мнѣ указали на мой отечественный городъ (Тагасть), котораго жители прежде всѣ принадлежали къ расколу, но потомъ обратились къ церковному единству именно по страху императорскихъ зако-

новъ и теперь такъ гнушаются прежняго заблужденія, что какъ будто никогда не были причастны ему». Этотъ и другіе подобныя примѣры склонили и Августина подписаться подь просьбою императорамъ объ изданіи противъ еретиковъ строгихъ законовъ. Любопытно видѣть, какъ этотъ представитель церковнаго сознанія усиливается согласить свое прежнее убѣжденіе съ новымъ. «Положимъ, говорить онъ, что въ отношеніи къ нѣкоторымъ законы императоровъ остаются безуспѣшными: неужели нужно бросить всякое врачеваніе потому только, что есть одержимые неизлѣчимою болѣзнію? Нѣтъ, нужно брать во вниманіе, какъ многочисленны тѣ, о спасеніи которыхъ этими средствами мы радуемся. Ибо—заключаетъ Августинъ—если бы дѣйствовали противъ нихъ однимъ страхомъ и не учили въ то же время, это казалось бы несправедливымъ притѣсненіемъ. Или если бы и вразумляли ученіемъ, но не дѣйствовали страхомъ, то огрубѣвшіе въ застарѣлыхъ привычкахъ неохотно обращались бы на путь спасенія». Къ чести Августина нужно, однакожь, сказать, что онъ не настаивалъ на точномъ приложеніи строгихъ законовъ изданныхъ императорами по просьбѣ отцовъ Карфагенскаго собора. «Мы хотимъ, — писалъ Августинъ проконсулу Африки, которому поручено было проводить императорскій законъ въ исполненіе, — мы хотимъ только, чтобы они (донатисты) были исправляемы, а не умерщвляемы. Если ты поставленъ производить судъ въ дѣлахъ церкви и при этомъ знаешь, что она потерпѣла многія оскорбленія, то забудь, что ты имѣешь власть умерщвлять, но не забывай нашего пославія». Одинаковыхъ мыслей съ Августиномъ былъ знаменитый современникъ его на востокѣ Іоаннъ Златоустъ. Онъ требуетъ христіанской любви въ отношеніи къ еретикамъ, возстаетъ противъ тѣлесныхъ наказаній, которыхъ подвергались они, но одобряетъ законныя ограниченія ихъ, именно—запрещеніе ихъ богослужебныхъ собраній и отнятіе у нихъ церквей. Замѣчательно, что уже тогда на западѣ церковный смыслъ гораздо строже судилъ объ еретикахъ, чѣмъ на востокѣ. Замѣчательно также, что и первая еретическая кровь пролилась именно на западѣ. Это было 385 году. Императорская власть находилась тогда въ рукахъ узурпатора Максима. Же-

дая показать себя защитникомъ церкви, Максимъ принялъ участіе въ соборномъ судѣ надъ еретиками присциллианами. Глава этихъ еретиковъ, испанскій епископъ Присциллианъ, по требованію православныхъ епископовъ, былъ казненъ смертію.

Съ Петра I начинается у насъ періодъ вѣротерпимости уже не вынужденной только политической необходимостью, но основанной на законномъ принципѣ государственнаго права. Такая вѣротерпимость въ первый разъ формально объявлена манифестомъ 16 апрѣля 1702 г., предназначеннымъ для распубликованія по всей Европѣ. Приглашая иностранцевъ всѣхъ вѣроисповѣданій въ Россію, Петръ говорилъ въ своемъ манифестѣ: «понеже здѣсь въ столицѣ нашей уже введено свободное отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ, хотя съ нашей церковью несогласныхъ христіанскихъ сектъ: того ради оное симъ подтверждается такимъ образомъ, что мы, по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человеческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пецись о спасеніи души своей. Итакъ мы крѣпко того смотрѣть станемъ, чтобы по прежнему обычаю, никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и въ частномъ отправленіи богослуженія стѣсняемы не были». Въ силу этой свободы вѣроисповѣданія, введенной въ общій принципъ государственнаго права, иностранцамъ предоставляется теперь право строить новыя церкви во всѣхъ городахъ, гдѣ только они поселятся. Но прежніе законы, запрещавшіе всѣмъ вообще иновѣрцамъ, подѣ страхомъ смерти, распространять свое религіозное ученіе между русскими, оставались во всей силѣ.

Синодскимъ указомъ 3 ноября 1728 г. суперинтенденту лютеранскихъ церквей велѣно распубликовать пасторамъ, чтобы никто изъ нихъ не дерзалъ учить своимъ догматамъ кого-либо изъ православныхъ и чтобы пасторы на исповѣди спрашивали дѣтей своихъ духовныхъ «съ прещеніемъ и увѣщаніемъ довольнымъ», не были ль они прежде христіанами греческаго вѣроисповѣданія, и если окажется, что были, то о таковыхъ немедленно доносить въ канцелярію Синода. А при совершеніи браковъ спрашивать, оба ли брачующіяся лица лю-

теране, и если окажется, что одно лицо православное, то не совершать брака безъ разрѣшенія Синода. Императрица Анна Ивановна въ манифестѣ, отъ 22 апрѣля 1735 года, объявляя свободу вѣроисповѣданія лютеранамъ, реформатамъ и католикамъ, выражаетъ вмѣстѣ свое неудовольствіе за то, что нѣкоторые изъ названныхъ иновѣрцевъ «всякими своими внушеніями стараются приводить въ свой законъ православныхъ подданныхъ», и потому, по примѣру другихъ государствъ, на крѣпко повелѣваетъ, «чтобы духовныя особы другихъ вѣроисповѣданій отнюдь не дерзали какимъ бы то ни было образомъ и подъ какимъ бы то ни было предлогомъ обращаться въ свою вѣру не токмо православныхъ, но и всякаго другого народа». Этотъ манифестъ велѣно публиковать по всѣмъ иновѣрческимъ церквамъ и прибить у церковныхъ дверей. Позднѣйшіе законы оставались также вполнѣ вѣрными тому принципу, что у насъ терпимы всѣ вѣроисповѣданія, но съ тѣми общими ограниченіями, какія необходимо вытекаютъ изъ положенія греко-россійской православной церкви, какъ господствующей въ государствѣ. Этотъ общій принципъ развивается и въ дѣйствующемъ Сводѣ Законовъ, опредѣленіе котораго по данному предмету могутъ быть сведены къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) Одна только православная церковь пользуется прямымъ покровительствомъ государственной власти, всѣ прочія исповѣданія только терпимы. 2) Одной только православной церкви принадлежитъ право миссіи въ предѣлахъ государства. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религій (Уставъ духов. дѣлъ иностр. вѣр. ст. 4). Впрочемъ—3) лица, принадлежащія къ одному изъ иностранныхъ христіанскихъ или не христіанскихъ вѣроисповѣданій, могутъ, по своему желанію, переходить въ другое христіанское вѣроисповѣданіе, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ, по формальнымъ просьбамъ, принесеннымъ безъ участія духовенства того вѣроисповѣданія, въ которое желаютъ перейти просители (ib. ст. 6). 4) Пропаганда неправославнаго христіанскаго ученія между православными есть уголовное преступленіе, предусмотрѣнное Ул. о нак. ст. 187,

189, 190, 193, 194. 5) Желаящимъ обратиться въ православіе по собственному убѣжденію никто, ни подѣ какимъ видомъ, не долженъ препятствовать въ исполненіи этого желанія (Уст. духов. дѣлъ ин. вѣр. ст. 5; Улож. о наказ. 191).

6) Браки православныхъ лицъ съ неправославными допускаются подѣ тѣмъ только условіемъ, чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ и чтобы неправославный супругъ, предѣ заключеніемъ брака, давалъ формальное обязательство, что онъ не будетъ укорять православнаго за различіе въ вѣрѣ и не станетъ отвлекать его къ своему вѣроисповѣданію. 7) Всѣ иновѣрцы должны наблюдать въ общественной жизни праздники нашей церкви и для того держаться стараго стиля.

Отношеніе церкви къ нехристіанамъ или некрещенымъ.

Некрещенные не принадлежатъ церкви; слѣдовательно она не имѣетъ надѣ ними никакой власти. Ей принадлежитъ только *jure divino* право миссіи въ отношеніи ко всѣмъ невѣрующимъ во Христа, какъ Искупителя людей. Законы церковные и гражданскіе запрещаютъ всякое принужденіе къ принятію христіанства (Устав. о предуп. и прес. прест. ст. 97). Точно также запрещено крестить дѣтей еврейскихъ и мусульманскихъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ.

По нашимъ гражданскимъ и государственнымъ законамъ, нехристіанскіе подданные хотя и пользуются полною свободою вѣроисповѣданія, однако не поставлены на одну линію съ христіанами въ области публичнаго и частнаго права. Исчислить различныя ограниченія, какимъ подвергаются въ той и другой области послѣдователи нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, не есть дѣло канониста. Можно указать только на законъ, утверждающійся на чисто каноническихъ основаніяхъ, по которому безусловно запрещаются браки православныхъ лицъ съ нехристіанами. (Изъ лекцій профессора Моск. унив. А. Павлова).

Празднованіе въ Римѣ юбилея папы.— 3 марта (18 февраля) 1902 г. было знаменательнымъ днемъ для Рима: несмотря на тяжелую и сложную двойственность, которая царствуетъ въ немъ со времени занятія его итальянцами и добро-

вольнаго затворничества папы въ Ватиканѣ, этотъ первый день четверти вѣка его правленія церковью праздновался съ необыкновеннымъ величіемъ.

Странное, непонятное впечатлѣніе выносится при видѣ того сочувственно-демонстративнаго отношенія всего населенія къ Льву XIII и его празднествамъ, не смотря на пресловутое единство Италіи и ея враждебность къ прошлому режиму. Причину такого единодушія слѣдуетъ, конечно, искать въ тѣхъ неуклонныхъ и постоянныхъ усиліяхъ папы согласовать несогласуемое, т.-е. настоящее положеніе папскаго престола съ его прошедшимъ. Чѣмъ бы не окончилось его правленіе церковью и какихъ результатовъ оно не достигло, исторія не можетъ не оцѣнить въ будущемъ его пламенное неустанное желаніе мира и безупречную частную жизнь. Эти два яркіе оттѣнка нынѣшняго папы, видимо, служатъ притягательной силой для всѣхъ партій, какого бы цвѣта и убѣжденій они ни были, и останутся навсегда отличительными чертами Льва XIII и его времени. Со всѣми правительствами отношенія папскаго престола нормальны и хороши, даже протестантскія страны, какъ Германія и Англія, сознаютъ миротворящій духъ настоящей папской политики, въ мірѣ же ученыхъ католиковъ и философскихъ мыслителей эта политика оказала также свое дѣйствіе: имъ дано гораздо болѣе свободы слова и всѣ старанія употреблены, чтобы установить осмысленную связь между вѣрой и наукой. Левъ XIII останется въ исторіи будущаго живымъ звеномъ между церковью и современными требованіями XX-го вѣка, и даже если всѣ его старанія выяснить рабочій вопросъ, оздоровить его и развязать этотъ Гордіевъ узелъ, не приведутъ теперь же къ желанному результату, тѣмъ не менѣе его умъ и то глубоко-христіанское чувство, которое онъ всецѣло посвятилъ этому жгучему вопросу, не могутъ не быть оцѣнены исторіей и будущими дѣятелями; отходя дальше насъ отъ настоящаго времени, они поймутъ его лучше и съ большимъ безпристрастіемъ. Вотъ причины, объясняющія то единодушіе, съ которымъ откликнулись правительства всѣхъ странъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни были, на эти празднества, не смотря на то, что оно были лишь началомъ юбилейнаго года; но пре-

клонный возраст старца не позволялъ разсчитывать на будущее, и всѣ съ необычайнымъ согласіемъ приняли участіе въ торжествѣ.

Съ ранняго утра, когда день еще боролся съ отходящей ночью, несмотря на тяжелое сѣрое небо и мелкій частый дождь, разнообразная толпа, цѣлыми большими массами, въ какомъ-то лихорадочномъ возбужденіи стремилась по всѣмъ улицамъ, прилегающимъ къ св. Петру. Пѣшеходы обгоняли и толкали другъ друга, не замѣчая экипажей и конокъ, перебѣгали и тѣснились среди нихъ, не отдавая себѣ отчета въ опасности, которой подвергались, — такъ натянуто было ихъ вниманіе скорѣе достигнуть желанной цѣли — собора св. Петра!

Мѣрнымъ, спѣшнымъ шагомъ направляются войска къ площади и окаймляютъ ее какъ бы живой стѣной, охраняя отъ слишкомъ сильнаго напора толпы и отъ беспорядка; въ сиду трактатовъ съ иностранными правительствами. королевство Италія отвѣчаетъ передъ ними за безопасность особы папы и его престола. Полиція, пѣшіе и конные карабинеры непрерывной нитью обозначаютъ проѣздъ экипажей, направляя ихъ по цвѣту билетовъ къ разнымъ подъѣздамъ собора. Несмотря на дождь толпа все растетъ — тутъ всѣ типы возрастовъ и положеній: крестьянки въ платкахъ, неаполитанки съ бѣлоснѣжными квалратами на головѣ, старцы, дѣти, монахини, нарядные молодые люди, купцы, священники, напыщенные англичане, туристы, однимъ словомъ, что только живетъ, дышитъ и двигается, хлынуло одной непрерывной волной, которая все росла и росла образовывая какъ бы громадное море, залившее всю обширную площадь и непрерывно приливающее изъ всѣхъ окружающихъ улицъ, какъ изъ артерій переполненныхъ жизнью.

Куда же стремится вся эта возбужденная масса? Смотрѣть на кого? На какого-нибудь могущественнаго властителя? или на славнаго полководца, покорившаго полъ-свѣта? — Нѣтъ, — вся эта разнокалиберная, всенародная и свободная сила спѣшитъ и рвется, чтобы видѣть 93-хъ лѣтняго старца, обездоленнаго, развѣнчаннаго въ его мірской коронѣ и власти, самовольно плѣннаго, отошедшаго отъ всей прошлой матеріальной силы и свѣтской власти (какъ и предшественникъ его), заключенаго уже скоро четверть вѣка въ ватиканскихъ стѣнахъ и цар-

ствующаго исключительно надъ духовной жизнью своихъ духовныхъ подданныхъ. Явленіе единственное въ мірѣ!

Около 8-ми часовъ утра двери св. Петра открылись: всѣ эти людскіе потоки, однообразно черные, полились молчаливо во всѣ указанные проходы, и слышно было лишь ритмическое шуршанье тысячей ногъ по скольскимъ, сырýmъ мраморнымъ плитамъ, какъ будто шумъ громадной волны, скользящей по морскому берегу. Въ 10-ть часовъ двери закрылись, и кто не успѣлъ войти—остался за ними.

Полутемное, почти необъятное пространство собора наполнилось хлынувшей человѣческой волной, которая хотя и молча, но спѣшно и энергично завоевывала себѣ мѣста; семинаристы, священники, паломники со всѣхъ странъ свѣта, туристы и мѣстные жители всѣхъ безъ исключеній типовъ и званій, всѣхъ убѣжденій, черные, равнодушные и бѣлые, всѣ и все какъ будто по чудотворному мановенію невидимой руки столкнулись вмѣстѣ тѣсно, тѣсно, какъ одно цѣлое, чтобы увидѣть еще разъ престарѣлаго Льва XIII и, вѣроятно, его послѣдній апофеозъ.

Посольства и привилегированные зрители, мѣстные и иностранные, расположились въ заранѣе приготовленныхъ трибунахъ, изъ которыхъ каждая своимъ пространствомъ и количествомъ мѣстъ равнялась величинѣ одной большой церкви; тутъ были трибуны дипломатовъ, дворянства иностранцевъ, разныхъ паломничествъ, которые группировались по національностямъ: бельгійцы и французы, особенно многочисленные, итальянцы со всѣхъ концовъ Италіи, американцы, австрійцы, нѣмцы, поляки, бразильцы, испанцы и отдѣльными маленькими группами болгаре и армяне. Прислушиваясь къ разнообразнымъ нарѣчіямъ, невольно вспоминалось преданіе о разсыпавшихся по всей землѣ вавилонскихъ языкахъ, и какъ будто теперь вновь собравшихся въ стѣнахъ св. Петра.

Сплошная тысячная толпа въ простыхъ входными билетами наполнила всѣ проходы между трибунами и съ овсьми часовъ утра до часу стояла напряженная ожиданіемъ безъ всякой возможности не только измѣнить положеніе, но просто поклониться!—60000 разобранныхъ билетовъ составили какъ бы живой человѣческой крестъ, окованный въ мраморную и

золоченную оправу этого единственного въ мірѣ по величинѣ и великолѣбію крестообразнаго храма.

Темное, тяжелое небо туманно и неясно освѣщало сквозь куполь главныя линіи собора и необъятное море человѣческихъ головъ тѣсно прижатыхъ одна къ другой, составляли какъ бы ровную поверхность, по которой казалось возможнымъ пройти, какъ по землѣ.

Далеко, въ самой глубинѣ, за главнымъ алтаремъ, противъ центрального входа видѣлся малиновый балдахинъ, и подъ нимъ свѣтлымъ яркимъ пятномъ выдѣлялся, какъ бы сіяніемъ, бѣлый папскій тронъ, мірады горящихъ паникадилъ довершали величіе картины.

Всѣ присутствующіе молчаливы и спокойны, не смотря на долгое ожиданіе въ напряженномъ и болѣе чѣмъ неудобномъ положеніи; выходъ папы въ соборъ былъ объявленъ къ десяти часамъ утра, и среди этой шестидесятитысячной толпы не слышится ни шума, ни возгласа, не замѣтно ни малѣйшаго нетерпѣнія, только по временамъ сдержанный шопотъ на всѣхъ нарѣчіяхъ. Наконецъ, въ одиннадцать часовъ безъ двадцати минутъ, прозвучалъ сверху, изъ подъ купола, мягкій металлическій звукъ серебряныхъ трубъ, предвѣстникъ начала процессіи; минута гробового молчанія, всѣ притаили дыханіе, какъ вдругъ раздался глубокій единодушный возгласъ, который какъ бы облегчилъ сдержанную гиганскую грудь, и тамъ гдѣ-то далеко у входа появилась «*sedia gestatoria*» (тронъ на высокихъ носилкахъ), который несли четыре ярко одѣтыхъ камеръбера и держали высоко надъ толпой. Общій неудержимый взрывъ «*eviva*», «*eviva il papa*», «*il papa-re*», аплодисменты, тысячи бѣлыхъ платковъ замахали всюду, воздухъ дрожалъ отъ сильнаго, могущаго гула, который безостановочно держался въ воздухѣ, какъ одинъ мощный голосъ, усиливавшійся при приближеніи процессіи и слабѣющій при удаленіи ея. Тихо подвигалась *sedia*, и на темно-малиновомъ ея фонѣ выступала высокая тонкая фигура Льва XIII, вся облаченная въ бѣлое эдѣяніе, съ золотой тиарой на головѣ, и безъ колебаній, плавно, какъ бы скользила надъ поверхностью этого человѣческаго моря.

Блѣдное, восковое лицо почти вѣкового старца, какъ

будто изваяно въ алебастрѣ, долгая аскетическая жизнь поглотила и сожгла матеріальное и плотское до послѣднихъ предѣловъ возможнаго и, казалось, поцвела его на самый край жизни чисто духовной, а вся живая сила и горячій очагъ ея сосредоточились въ этихъ черныхъ глазахъ, пламенно и напряженно ищущихъ себѣ отвѣта въ самыхъ отдаленныхъ взглядахъ, которые встрѣчались имъ; Этого худой до прозрачности остовъ стоялъ прямо, твердо, на высоко приподнятой седи, и блѣдно-алебастровая рука благословляла непрерывно широкимъ, свойственнымъ Льву XIII жестомъ, благословляла на-право, благословляла на-лѣво, всюду, куда надалъ его горячій взглядъ и благословіемъ какъ будто отвѣчала жаднымъ взорамъ вѣрующимъ и любопытныхъ, одинаково наэлектризованныхъ въ эту минуту. По временамъ волненіе и усталость брали верхъ, и папа утомленно опускался на седию, но вотъ опять раздаются восторженные крики, и какъ бы движимый электрическимъ токомъ, онъ поднимается снова, высокій и прямой, взоръ загорается, тонкая рука повисла снова въ воздухъ, и бодро, смѣло держа высоко голову подъ тяжелой тиарой, папа идетъ какъ бы на встрѣчу вѣчности во главѣ необъятной толпы, надъ которой онъ проходитъ какъ духъ, освобожденный отъ тяжестей земли и плоти, принимая восторженный человѣческій возгласъ какъ дань, должную не ему, а знамени и символу его вѣры!

Чудный хоръ пѣвчихъ запѣлъ «Tu es Petrus» (ты—Петръ), всѣ какъ будто подъ вдохновеніемъ невидимой силы наклонили благоговѣнно головы, но возгласы, апплодисменты заднихъ рядовъ не умолкали, и всѣхъ охватилъ духъ какой-то религіозной экзальтаціи.

По мѣрѣ того, какъ папа терялся изъ виду, любопытство присутствующихъ росло, и предприимчивыя дамы стали взбираться на скамейки, на которыхъ сидѣли, слѣдующіе ряды вознегодовали, особенно пылкая молодежь французскихъ семинаристовъ, восторженно только что кричавшихъ: «vive le pape—roi»; сначала тихо, а потомъ все громче и громче они стали упрекать любопытныхъ дамъ и увѣщевать ихъ спуститься, но все было напрасно, ряды густѣли, и число взобравшихся на скамьи все увеличивалось.

«A bas! à bas!» (Внизъ! внизъ!)—вдругъ запальчиво за-

кричала эта горячая молодость.—строгое, правильное лицо корректной польки, стоящей среди них, быстро обратилось въ ихъ сторону, и пристально глядя имъ въ глаза, она тихо и медленно промолвила: не хорошо, очень не хорошо, неприлично такъ кричать, забываютъ присутствіе Святыхъ Даровъ. Семинаристы удивленно, съ негодованіемъ, нервно переглянулись между собой, но одумавшись, шопотомъ, сконфуженно промолвивъ:—«Еще а raison» (она права), сѣли на свои скамьи, съ которыхъ ничего не видѣли, кромѣ тѣсной стѣны женскихъ юбокъ, уткнулись въ молитвенники, и съ этой минуты не слышно было больше ни звука ихъ голоса.

Публика въ трибунахъ была не менѣе этого возбуждена; въ одной изъ нихъ какой-то украшенный орденами итальянецъ (по слухамъ, одинъ изъ бывшихъ министровъ) громко кричалъ: «е viva il re!» Сосѣди останавливали его говоря: «Что вы дѣлаете? Вы забываете ваши убѣжденія? Вѣдь вы бѣлый!»—«Все равно,—воскликнулъ тотъ взволнованнымъ голосомъ и съ глазами полными слезъ,—я не могу не кричать того, что чувствую въ эту минуту!»

Но вотъ обѣдня кончилась, папа прочелъ твердымъ, звучнымъ голосомъ молитву св. Петру и широкимъ движеніемъ руки далъ общее благословеніе; шествіе снова сформировалось и въ томъ же порядкѣ стало направляться къ выходу: кардиналы, епископы, дипломаты, паломники, толпа депутатовъ и ихъ знамена—все почтительно преклонялось, и плавно, тихо, среди тѣхъ же возгласовъ восторга многотысячной толпы, простоявшей напряженно пять часовъ сряду, процессія направилась къ выходу. Воздухъ тяжелъ почти до тумана, пропитанъ духами, ладаномъ и дыханіемъ всей этой человѣческой массы. До самой послѣдней минуты выдѣлялась вдали бѣлая, безжизненная рука, которая, казалось, не могла перестать благословлять человѣчество «*urbi et orbi*», тѣмъ мистическимъ знакомъ креста, который служитъ знаменемъ благодати и силы и соединяетъ въ одно все истинно вѣрующее!

Въ часъ и десять минутъ толпа хлынула, наконецъ, изъ всѣхъ дверей собора, но, увы, дождь не пересталъ, мелкій, однообразно и безостановочно падалъ изъ-подъ нависшаго неба; зонтики поотворялись всюду, и необъятная площадь св.

Петра обратилась въ одну какую-то фантастически бугроватую, черную крышу.

Тихо, чинно въ совершенномъ порядкѣ толпа разошлась, и всякій изъ насъ унесъ въ своемъ воспоминаніи неизгладимое впечатлѣніе (Гр.).

Нижегородскій всероссійскій съѣздъ — главарей раскольничьей австрійской секты. — Въ августѣ мѣсяцѣ 4 числа 1902 года въ Нижнемъ-Новгородѣ происходилъ *всероссійскій съѣздъ старообрядческихъ попечителей австрійскаго толка.*

Съѣздъ этотъ происходилъ въ домѣ Вѣры Михайловны Сироткиной. На съѣздѣ этомъ старообрядческіе попечители постановили слѣдующее: 1) чтобы неотмѣнно каждый годъ въ Нижнемъ былъ всероссійскій съѣздъ попечителей и непременно во время ярмарки, дабы тѣмъ отклонить всякаго рода подозрѣнія со стороны правительства великороссійскаго, которое можетъ имъ въ другое время воспрепятствовать. При этомъ за сѣдатели съѣзда выразили желаніе, чтобы на этихъ съѣздахъ попечителей не присутствовали духовныя лица старообрядческія, а потому и пріѣхавшіе въ Нижній два ихъ епископа Арсеній Швецовъ и Антоній Пермскій не присутствовали.

2) Съѣздъ постановилъ устроить въ Петербургѣ *бюро*, которое должно собирать разныя газеты и вообще всю печатную литературу великороссійской церкви. Завѣдываніе этимъ дѣломъ поручено Θεодору Мельникову. Все, что найдется въ газетахъ или вообще въ текущей литературѣ въ пользу австрійскихъ, скупать эти номера и разсылать всѣмъ представителямъ австрійской секты и ея духовенству.

3) Когда попечители возвратятся со съѣзда домой, то они должны объявить въ своихъ краяхъ и поискать такихъ людей, кои бы могли написать полемическое и апологетическое сочиненіе противъ великороссійскихъ и противъ безпоповцевъ; а кто составитъ какое-либо подобное сочиненіе, пусть посылаетъ его въ цензуру тому же Мельникову; за составленіе книгъ этихъ соборъ попечителей назначилъ хорошую плату.

4) Такъ какъ въ моленные австрійцевъ много ходитъ изъ великороссійскихъ и безпоповцевъ, то положено озаботиться объ улучшеніи церковнаго пѣнія, дабы этимъ болѣе привлечь въ оно секты новыхъ членовъ.

5) Нанять адвоката, который бы защищалъ въ судахъ процессы австрійцевъ и ходатайствовалъ предъ всероссійскимъ правительствомъ по вѣсѣмъ ихъ дѣламъ.

6) Разсуждали на съѣздѣ, какъ австрійцамъ себя именовать, чтобы отличить себя отъ великороссійскихъ и отъ безпоповцевъ, ибо если называть себя православными, то ихъ могутъ смѣшивать съ великороссійскими, а если называть старообрядцами, то это не отличаетъ ихъ отъ безпоповцевъ, а потому и рѣшили именовать себя — *православные старообрядцы*.

7) Такъ какъ многіе старообрядцы не могутъ приобрести для чтенія Новаго Завѣта, Апостола и Библии по дороговизнѣ этихъ книгъ, то рѣшили просить правительство позволить имъ самимъ издать эти книги; если же правительство не дозволитъ издать этихъ книгъ, то постановлено во что бы то ни стало издать эти книги или тайно въ Россіи, или за границей, хотя бы и при посредствѣ какого-либо еврея, не жалься средствъ.

8) Избрать и подготовить людей, кои бы могли вести бесѣды съ никоніанами и безпоповцами, и обезпечить ихъ хорошимъ содержаніемъ такъ, чтобы они могли ѣздить по всей Россіи и распространять древнее благочестіе.

9) Принять всѣ мѣры къ тому, чтобы исходатайствовать разрѣшеніе на открытіе своего училища, въ которомъ бы можно было обучать дѣтей по старопечатнымъ книгамъ и своему Закону Божію, а также (негласно) и миссіонерству, дабы приготовлялись въ этой школѣ защитники старообрядчества. Поставить въ такія школы такихъ учителей по миссіонерству, какъ Ѳеодоръ Мельниковъ или Иванъ Усовъ и подобные имъ апологеты.

Пастырскія посѣщенія прихожанъ. — Такъ называемыя пастырскія визитаціи или посѣщенія прихожанъ въ ихъ домахъ, вошедшія мѣстами почти въ обычай у р.-католическихъ ксендзовъ и, особенно, протестантскихъ пасторовъ, обращаютъ вниманіе и нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ, располагая ихъ слѣдовать хорошему примѣру. Одинъ «городской іерей» въ пастырскомъ дневникѣ своемъ, который печатается въ «Руков. для сел. паст.», пишетъ о слѣданномъ имъ опытѣ подобныхъ посѣщеній слѣдующее:

«По какому-нибудь поводу, а иногда и безъ всякаго повода,

я заходилъ (обыкновенно вечеромъ, такъ какъ днемъ большинство занято) къ кому-нибудь изъ прихожанъ. Неувѣренный, какъ отнесутся къ такимъ посѣщеніямъ мои прихожане, я на первыхъ порахъ испытывалъ нѣкоторое смущеніе; но, встрѣтивъ привѣтливость и радушіе, пріучился владѣть собой и все чаще и чаще сталъ предпринимать такія посѣщенія. Польза отъ нихъ—и для меня и для прихожанъ. Заходишь въ одинъ домъ, предъ тобою развертывается картина семейной радости, въ другомъ домѣ—картина тяжелой скорби, въ третьемъ—нищеты, въ четвертомъ--ссоръ между домашними и т. д. Какое обширное поле для пастырскаго наблюденія и воздѣйствія! Примирить съ жизнію сердца черствыя и ожесточенныя неудачами и бѣдностью, умиротворить сѣдаемыхъ завистью, пробудить интересъ къ духовной жизни у лицъ, мало помышляющихъ о религіозныхъ предметахъ—что можетъ быть выше этого для пастыря? Видѣть, какъ духовно-мертвые оживаютъ предъ вашими глазами, — это такое счастье, съ которымъ немного другое можетъ идти въ сравненіе. Сдѣлалъ ты вызвать довѣріе у прихожанъ, и они открываютъ тебѣ всю свою душу. Нива приготовлена, и ты можешь обильно сѣять сѣмена вѣры. Замѣтилъ я, что и тѣ прихожане, которые раньше неохотно и изрѣдка посѣщали церковь, послѣ душевной бесѣды съ ними стали чаще навѣдываться. «Если батюшка безпскоится приходить сюда, чтобы видѣть меня и говорить со мною», говорилъ сосѣду одинъ отецъ семейства, «то и я долженъ идти, чтобы слушать его богослуженіе и поученіе». Бываетъ нерѣдко и то, что при бесѣдѣ присутствуютъ люди дряхлые, увѣчные, больные и слабые, которые не могутъ посѣщать храма. Какое утѣшеніе представляетъ для такихъ людей домашняя пастырская бесѣда, — легко себѣ представить: они чувствуютъ себя такъ хорошо, какъ будто побыли въ церкви и помолились въ ней. Предметомъ особаго моего вниманія при посѣщеніяхъ бываютъ дѣти. Задушевная бесѣда съ дѣтьми не пропадаетъ даромъ. Посѣщенія приносятъ пользу и мнѣ: они возвышаютъ мою собственную духовную жизнь. Среди простого нашего народа, особенно пожилыхъ женщинъ, нерѣдко можно встрѣтить лицъ, обладающихъ такою глубиною терпѣнія, смиренія, покорности

волѣ Божіей, что въ бесѣдѣ съ ними можно поучаться истинно-христіанской мудрости.»

Епархіальный домъ въ Москвѣ.—Въ Москвѣ въ скоромъ времени будетъ окончательно отдѣланъ такъ называемый епархіальный домъ, долженствующій вмѣстить все духовно-просвѣтительныя учрежденія первопрестольной столицы. Это — большое зданіе въ древне-русскомъ стилѣ, стоимостью до 300,000 руб. Обширная аудиторія можетъ вмѣстить до 1500 человекъ. Такой аудиторіи по размѣрамъ еще не было до сихъ поръ въ Москвѣ. Для нея отведенъ залъ во второмъ этажѣ, примыкающій ко храму во имя св. равноапостольнаго князя Владимира. Залъ сдѣланъ въ два свѣта. Аудиторія предназначена для религиозно-нравственныхъ бесѣдъ, общеобразовательныхъ чтеній, пѣвческихъ собраній и др. Боковыя части зданія будутъ заняты канцеляріями духовно-просвѣтительныхъ обществъ и учреждений, а также епархіальною бібліотекою, свѣчнымъ складомъ и магазиномъ отдѣла по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. При бібліотекѣ находится помѣстительный залъ читальни, рассчитанный на 50 человекъ. Этотъ же залъ будетъ служить для собраній общества любителей духовнаго просвѣщенія. Въ лѣвомъ крылѣ второго этажа устроены: небольшая аудиторія, вмѣстимостью до 150—200 человекъ, особый кабинетъ для Московскаго митрополита, помѣщеніе для эмеритальной кассы духовенства и квартиры священника, который будетъ завѣдывать епархіальнымъ домомъ. Въ первомъ этажѣ будутъ имѣть помѣщенія Кирилло-Меѳодіевское братство, миссіонерское общество и отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ со своимъ складомъ. Здѣсь же отведены помѣщенія для попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и епархіальной свѣчной лавки. Въ первомъ этажѣ, подъ храмомъ, отводится помѣщеніе для музея церковно-археологическихъ древностей. (Моск. Вѣд.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла въ свѣтъ книжка для народнаго чтенія о вредѣ алкоголя съ рисунками:

РАЗВЕСЕЛОЕ ПЬЯНОЕ ЖИТЬЕ,

составилъ врачъ К. К. Доводчиковъ Цѣна 15 коп.

Совѣтомъ православнаго церковнаго братства Святителя Дмитрія, Ростовскаго чудотворца, постановлено распространить эту книжку въ епаріи.

Складъ изданія у автора: гор. Романово-Борисоглѣбскъ, Ярославской губерніи.

„ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ“.

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Иллюстр. „толстой“ ежемѣс. литературный, художественный и популярно-научный журналъ съ 36 кн. безплатныхъ приложений для самообразованія:

12 книж. „Общедоступнаго Университета“, являющагося систем. курсомъ природовѣдѣнія, составленнымъ по знаменитымъ лекціямъ Бүзе-манна (физика, метеорологія, механика въ связи съ другими естеств. науками, географ. астроном. и пр.) Изложеніе живое, вполне общедоступное. Масса рисун., табл. и картинокъ въ краскахъ.

12 книж. „Энциклопедической Библіотеки для самообразов.“, состоящей изъ ряда самостоятельныхъ сочин. по разн. отраслямъ знанія: 1) Веберъ. Панорама вѣковъ. Очер. всемір. истор.—2) Бельше. Исторія міросозерцанія до Колумба.—3) Бельше. Ист. соврем. естествознанія.—4) Руководство къ собиранію коллекцій и наблюденію природы.—5) Лоліэ. Ист. всемірной литературы.—6) Бреннеръ. Астрономич. вечера.—8) Бансель. Кооператизмъ. съ доп. о рус. артеляхъ и др. коопер.—8) Бельше. Происхожденіе органич. жизни—9) Ру. Прекрасное въ ист. человечества (Ист. искусствъ).—10) Лассаръ-Конъ. Популярная химія, съ прилож.; В. Битнеръ. Общедост. хим. анализъ почвы.—11) Бельше. Основы развитія органич. міра.—12) Бемъ—Баверкъ. Ист. полит. экономіи. Легкое, живое и популярное изложеніе избран. сочиненій, при мас-съ рис., портр. и карт. въ краскахъ, отличаетъ эту бібліотеку отъ другихъ изданій для самообразов. легкою усвояемостью.

12 книж. „Читальни Вѣстникъ Знанія“, ряда состоящей изъ соч. для легкаго самообразоват. чтенія, имѣющаго въ виду широкое образова-

ніе: 1) Мультиатули.—Критико-біографическій очеркъ.—2) Мишо Д. Юміакъ. Великія легенды челоѣчества (Брама, Кришна, Прометей, Психея, Мерланъ—очарователь, Вѣчный Жидъ, Фаустъ, Донъ-Жуанъ и пр.) съ рис.—3) Соціальныя утопіи.—4) Гюдри-Мено. Женщина и женскій вопросъ (полож. и роль ея въ ист. разнд. народ.; дитя, дѣвушка, жена, мать; новая женщина, еябудущее) съ порт. знам. женщ. и красавицъ.—5) Бернацкій Медицина, врачи и общество (къ вопр., поднят. Вересаевымъ),—6) Общественно-полит. жизнь Запада (съ рис. и порт.)—7) Литературныя портреты (съ рис.).—8) Историческія загадки.—10) Жинисти. Современный театръ, его жизнь, „звѣзды“, литература, публика (рис.).—11) М. Нордау. Избранные парадоксы.—12) В. Битнеръ. Колыбель русскаго державства (съ рис.). Главное назнач. „Читальни“ будить мысль, способствовать развитію гуманности и любви къ знанію.

Въ 12 книгахъ самого „Вѣст. Знан.“, являющагося не спеціалнымъ и общелитературнымъ и притомъ единственнымъ „толстымъ“ иллюстр. журналомъ, принимаютъ участіе лучшіе литераторы, профессора, популяризаторы и беллетристы, состоящіе сотрудиниками уважаемыхъ журналовъ. Стремленіе къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣйствительности—составляютъ задачи „Вѣст. Знанія“, который, избѣгая доктринерства, явится строго прогрессивнымъ органомъ. Подписная цѣна на 1903 годъ (48 кн.) 7 руб., съ дост. и перес. 8 руб. Разрочка по 2 руб. за $\frac{1}{4}$ года. За границу 10 руб. Первые четыре книжки высылаются за 1 руб.

Адресъ редакціи „Вѣст. Знан.“: С.-Петербургъ, Кузнечный. 2.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1903 ГОДУ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“,

издаваемого Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Годъ восьмой.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: *К. П. Побѣдоносцевъ*, прот. *П. А. Смирновъ*, доцентъ Спб. дух. академіи іеромонахъ *Михаиль*, *Я. И. Ковальскій*, *К. В. Ельницкій*, *С. И. Шохоръ-Троцкій*, *Я. И. Рудневъ*, *И. И. Полянскій*, д-ръ *А. С. Верениусъ*, д-ръ *Г. Я. Трошинъ*, *П. П. Лупповъ*, а также многіе мѣстные школьные дѣятели,—наблюдатели, священники, учителя и учительницы.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ

дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное и умственное въ его практическихъ приемахъ; 2) рассказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросъ о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 4) „изъ школьной практики“ — статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) школьное пѣніе въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ, 7) мѣстный отдѣлъ въ видѣ обзорѣнія замѣчательныхъ фактовъ и явленій изъ жизни народныхъ школъ, 8) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся въ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначенныхъ для народнаго чтенія, 9) изъ иностранныхъ педагогическихъ журналовъ (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народной школы).

Въ 1903 году, кромѣ книжекъ журнала, подписчики получаютъ въ видѣ бесплатныхъ приложений: 1) **Нотные листки** для церковнаго и школьнаго пѣнія, 2) **Школьные листки** для дѣтскаго чтенія, 3) „**Школьное чтеніе**“, — книжки для народнаго чтенія и для чтенія въ школьныхъ аудиторіяхъ по отдѣламъ: церковному, литературному, историческому, географическому и природовѣдѣнію, 4) **Школьный календарь** на 1903—4 уч. годъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя—**три рубля** за годъ съ пересылкою. Подписку адресовать такъ:

С. Петербургъ, Кабинетская ул., д. № 13.

Редакторъ П. Мироносицкій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Непринятая для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Приты, не получившіе какаго-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **НЕМЕДЛЕННО** по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** присылать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или по крайней мѣрѣ указывать № адреса.

Содержаніе неоффиц. части. Слово въ недѣлю по Просвѣщеніи. *Пресвященнаго Владимира*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.—Прародительскій грѣхъ по ученію Корана и его толковниковъ и по ученію Библии. *А. Коблова*.—Къ вопросу о переустройствѣ православнаго прихода. *С. Никольскаго*.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій**.

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Теодоръ Дмитровскій**.

Тургайская областная типо-литографія.